

Ольга МкАлистер

*Последняя воля
мистера Эддингтона*

Ольга МкАллистер

**Последняя воля
Мистера Эддингтона**

«Accent Graphics communications»

2016

МкАллистер О.

Последняя воля Мистера Эддингтона / О. МкАллистер —
«Accent Graphics communications», 2016

Be careful what you wish for... it might come true! Петиция и Виктория – молодые современные девушки, каких миллионы. Они не знакомы и живут в разных странах. Случайное обстоятельство сводит их вместе, и волею судьбы героини попадают в Англию начала девятнадцатого века. Какие испытания их ждут впереди? Подвластна ли времени любовь? Насколько разрушительно предательство, и на что способна настоящая дружба, вам предстоит узнать на страницах этого романа.

© МкАллистер О., 2016

© Accent Graphics
communications, 2016

Содержание

Предисловие	5
Глава I	6
Глава II	7
Глава III	8
Глава IV	12
Глава V	15
Глава VI	17
Глава VII	19
Глава VIII	22
Глава IX	25
Глава X	27
Глава XI	30
Глава XII	33
Глава XIII	35
Глава XIV	37
Глава XV	39
Глава XVI	41
Глава XVII	43
Глава XVIII	46
Конец ознакомительного фрагмента.	49

МкАллистер Ольга

Последняя воля Мистера Эддингтона

Своим появлением на свет книга обязана моей любимой дорогой матери, Фаине Спиридёнок. В процессе написания книги она оказала мне огромную помощь своими исчерпывающими комментариями, критикой, комплиментами, предложениями и просто моральной поддержкой.

Также огромную благодарность хочу выразить команде белорусских специалистов из замечательного города Витебска, которые с энтузиазмом и ответственностью подошли к работе по созданию образа для обложки книги. Это фотограф Владислав Кошелев <http://www.vladko.by/>, модельер Юлия Кутепова, специалист по прическам Наталья Никитишина, визажист Юлия Борткевич, модель Дарья Ярыга.

Предисловие

When wish come true...

Англия. 14 августа 2015 год.

Стояла чудесная погода. Ярко светило солнце, сквозь открытое окно доносилось щебетание птиц, деревья изредка покачивали широкими кронами, будто перешептывались между собой шелестом листьев.

Во второй половине дня, когда жара постепенно спадала и палящее солнце начинало медленно спускаться за горизонт, мистер Эддингтон, слегка опираясь на трость, вышел во двор своего небольшого сада. Удобно устроившись в излюбленном кресле под навесом, он откинулся на спинку и устало закрыл глаза. В памяти пролетали картинки из прошлого: счастливые детские годы, первая любовь, первая утрата, много горя и разочарования. Отчетливо, будто это случилось вчера, он вспомнил тот роковой день, который перевернул всю его жизнь. Как же часто он мечтал о том, чтобы вернуть все на свои места, но ничего нельзя было изменить. Сегодня, впервые в жизни, он почувствовал, что это для него уже не важно. Все случилось так, как и должно было случиться. Теперь старик думал только о будущем. Впервые за многие годы он был по-настоящему счастлив и лишь просил судьбу подарить ему еще немного времени, чтобы закончить задуманное.

Тяжело выдохнув, он открыл глаза. Спешно достал из потайного кармана небольшой блокнот и принялся что-то писать, иногда прерываясь на короткие раздумья. Едва старик поставил точку, раздался звонок в дверь.

«— Вернулись», — подумал мистер Эддингтон, и на старом морщинистом лице проступила легкая улыбка.

Глава I

США. Март 2015 год.

– Викки, дорогая, уже половина десятого, вставай же, наконец. Хватит валяться в постели. Ты собираешься идти на занятия?

– Ах Мери, наверняка профессор Беррингтон вновь будет рассказывать о Викторианской эпохе и о том, какое чудесное, воистину божественное провидение привело молодую Викторию к наследованию престола...

– А я думала, ты любишь его рассказы, ведь английская история – это твой любимый предмет.

– Да, так и есть. Просто, знаешь, когда я поступала на исторический факультет, уехала от семьи и друзей, чтобы учиться в лучшем университете Пенсильвании, я ожидала чего-то большего...

– Ты вечный романтик, Викки, – усмехнулась подруга. – Времена галантных джентльменов и прекрасных дам давно прошли. Мне кажется, ты посвятила слишком много времени изучению эпохи Регентства в Англии. Эта твоя страсть к игре на фортепиано и рисование, манера выражаться... надень на тебя старомодное платье, и вот ты уже не милашка Викки, а мисс Виктория Росс, – расхохоталась подруга...

Виктория вздохнула:

– Ну да, действительно.

– О, это письмо все еще здесь! – воскликнула Мери. – Я думала, ты давно отправила его обратно, как и все предыдущие.

– Нет, я думаю открыть его.

– И что, неужто решилась пренебречь просьбой матери?

– Мне жаль его, Мери. Это уже пятое письмо. Возможно, он хочет сказать мне что-то очень важное. Знаю, мать запретила общаться с ним, не раз повторяя, что это может оказать на меня плохое влияние. Сколько себя помню, они никогда не ладили с дядюшкой из Лондона. Мама всегда выражалась довольно грубо и негативно в его адрес. Но как можно, скажи, пожалуйста, ведь он ей родной брат!

– Наверняка у нее есть на то основания, – ответила Мери, – хотя я считаю, раз уж тебе так хочется – вскрой это письмо. В конце концов, что плохого может быть в небольшом клочке бумаги. А я побегу на занятия. Пока, увидимся вечером.

Виктория нежно потянулась, слегка высунув ногу из-под одеяла, и почувствовала, как по коже пробежали мурашки. На улице стояла ранняя весна. «Ах, как чудесно, – подумала она, медленно встав с кровати и выглянув в окно. – Поют птички, набухают почки на деревьях, что может быть прекраснее?» Взяв в руки конверт, она еще долго крутила его, никак не решаясь открыть. В голове пролетела тысяча мыслей: что скажет мама, если узнает, о чем там может быть написано, что за человек этот дядя... В раздумьях она не заметила, как распечатала конверт, и принялась читать.

Глава II

Письмо.

«Дорогая моя Виктория.

Уже несколько раз я писал тебе, но все мои письма возвращались обратно. Если сейчас ты читаешь это письмо, значит, упорство мое не напрасно.

Возможно, я указывал неверный адрес, но более склоняюсь к мысли, что моя сестрица Жюли приложила все усилия, чтобы всячески оградить тебя от общения со мной. Ни для кого не секрет, между мной и твоей матерью всегда были сложные отношения. Мы никогда не понимали и не сможем понять друг друга.

Милая, у меня есть к тебе очень важный разговор. Я не могу изложить это в письме. Мне бы очень хотелось, чтобы ты навестила меня. В последние годы я стал совсем слаб и вот уже несколько лет пользуюсь услугами агентства по уходу за пожилыми людьми. Ко мне приходит милая девушка Петиция. Она чуть младше тебя, ей всего двадцать четыре года, но она уже давно самостоятельно зарабатывает себе на жизнь, помогая таким старикам, как я. Это хороший, добрый человек, мне кажется, вы бы ладили. Каждый раз, смотря на нее, я думаю о тебе, милое дитя, хотя внешне вы совсем не похожи. Представляю, как ты, должно быть, изменилась с нашей последней встречи, ведь прошло уже более десяти лет...»

Виктория посмотрела в окно и задумалась... «Как же быстро летит время». В последний раз она видела своего дядю на дне рождения, тогда ей исполнилось всего пятнадцать. На лице девушки выступила легкая улыбка, она вспомнила, как в тот день, дядюшка появился в старомодном сюртуке, какие носили лет двести тому назад, а для нее в подарок привез премиленькое платьишко начала XIX века. Она тотчас надела его, и вместе с дядей они пытались разучить какой-то танец, по ритму похожий на рил.

Виктория вновь опустила глаза на письмо.

«Я очень хочу повидаться с тобой, милая, уверен, нам будет что вспомнить. Кто знает, сколько мне еще отведено на этом свете, возможно, не так и много. Да и, находясь в Англии, тебе как историку наверняка было бы интересно посмотреть достопримечательности. Оправиться на экскурсию, например, по старинным английским замкам и аббатствам. Многие из них прекрасно сохранились и открыты для посетителей. Невероятно красивые пейзажи простираются в окрестностях Ландшира. Там располагается поместье древнего аристократического рода Гейлтсбергов, для которых веками оно служило основной резиденцией. Фасад здания часто подвергался реконструкции и несколько изменился течением лет, а вот внутреннее убранство в полной мере передает дух прошлых столетий. Сейчас этот памятник архитектуры пустует, и только толпы любопытных туристов наполняют теплом его холодные стены. Ты непременно должна там побывать. Не сомневаюсь, тебе это будет интересно.

Я буду ждать тебя каждый день, милая, но если так и не дождусь – прошу, не вини себя. Я все пойму...

Твой дядя Уильям Эддингтон».

«Безобидный добрый старик, – в очередной раз подумала Виктория. – Нет ничего плохого в том, если я навещу его. Что может случиться за пару недель?..»

Глава III

Летиция.

Летти быстро спускалась по извилистым лестницам университета. «О боже, уже шестой час! – ужаснулась она, посмотрев на часы. – Я совсем опаздываю!» Вмиг она выскочила на улицу и направилась в сторону автобусной станции. В это время зазвонил телефон, по звуку сигнала сразу стало понятно, это была ее соседка по комнате и близкая подруга Абигейл.

Не дав сказать и двух слов, подруга тут же перебила ее и затараторила:

– Летти, ну где же ты пропадаешь, ребята уже давно пришли, ждем только тебя, или ты забыла, что мы собирались поиграть вечером в сквош?

– Нет-нет, я, конечно же, помню. Нас опять задержали на лекции по макроэкономике, а я еще должна зайти к мистеру Эддингтону. Я обещала купить ему кое-какие лекарства. Он ждет меня. Абби, вы идите в клуб, а я быстренько занесу лекарства и сразу к вам. Только захвати, пожалуйста, мою ракетку и сменную одежду.

– Хорошо, но прошу тебя, постарайся не задерживаться. Не дай ему снова увлечь тебя своими бесконечными рассказами из прошлого и историями о несчастной любви.

– Подошел мой автобус, пока. Увидимся минут через тридцать – сорок.

Летиция зашла в автобус и присела возле окна. Ехать было совсем недалеко, всего пару остановок, а аптека находилась как раз рядом с домом мистера Эддингтона.

За эти короткие минуты в дороге она в очередной раз подумала о том, как все-таки неумолимо несется время, буквально выскальзывая сквозь пальцы: «Всего успеть невозможно, а невероятная усталость просто сбивает с ног. Этой ночью мне опять не удастся выспаться, нужно готовиться к лабораторной работе на завтра. Как только Абби уговорила меня на игру в сквош именно сегодня? Если бы не ее приятель Дэнни, которого она так отчаянно добивается, я бы точно не согласилась на это двойное свидание. Тем более я даже не знаю, кто его друг...»

Погруженная в мысли Летиция едва не пропустила свою остановку, выскочив из автобуса в последний момент. В аптеке она купила все необходимые медикаменты и вот уже стояла на пороге дома.

Позвонив в дверь, девушка подождала несколько секунд, а затем отомкнула своим ключом. Мистер Эддингтон уже давно сделал для нее дубликат и настаивал, чтобы она заходила не раздумывая, как к себе домой. Но Летти, боясь застать хозяина врасплох, каждый раз звонила, прежде чем открыть дверь. Она ухаживала за ним уже несколько лет. За это время старик очень привязался к ней и принимал как родную. Летиция, как и мистер Эддингтон, очень любила чай. Каждую пятницу они усаживались у камина и устраивали свои маленькие чайные церемонии, за которыми мистер Эддингтон рассказывал невероятные истории своей жизни. По правде, Летти считала их слишком фантастичными, чтобы быть правдой. Но всегда улыбалась и восхищалась его рассказами, даже когда ей приходилось слушать одно и то же уже во второй и третий раз.

В гостиной над камином висел портрет юной леди. Ее голубые, как бездна, глаза переполняла грусть, на бледном лице проступал легкий румянец, а русые волосы были аккуратно собраны в прическу. Судя по платью, портрет принадлежал девушке из обеспеченной семьи и относился к XVIII–XIX векам. Мистер Эддингтон всегда восторгался этой картиной и говорил, что его возлюбленная выглядела именно так. Историю несчастной любви старика Летиция слышала уже много раз и, без сомнения, находила ее самой печальной и трогательной из всех. Ему было всего двадцать, когда он впервые встретил Лилианну. Эта была та самая любовь с первого взгляда, о которой пишут в книгах и слагают песни. Но ее родители были настроены категорически против такого союза. Вроде бы она была из знатной семьи, а мистер Эддингтон

сыном простых рабочих. Он поклялся своей любимой, что накопит достаточно денег и заслужит доверие ее бабушки, а в это время ей подыскивали подходящую партию. Девушка так расстраивалась и переживала, что не смогла выдержать страданий, и ее сердце остановилось. А мистер Эддингтон поклялся вечно любить ее.

В целом странная история и довольно неправдоподобная. Тем не менее остается признать, что мистер Эддингтон всю жизнь прожил один. Что же касается молодой особы, той самой девушки, часто он сам говорил, что она была слаба и болезненна от рождения. Так что, может, вовсе не от большой любви, а от врожденного порока сердца ее жизнь прервалась так внезапно. Как бы то ни было, теперь это уже ничего не изменит...

– Летиция, дорогая, ты пришла. Я так рад тебя видеть! – Старый, совсем седой, но весьма приятной наружности мужчина поспешил ей навстречу. В его руках была трость, а на плечах довольно изношенный, но чистый и хорошо выглаженный сюртук, какие носили джентльмены пару столетий назад, на тон светлее брюки и начищенные до блеска черные туфли.

«Как странно, – каждый раз ловила себя на мысли Летиция, – ведь он почти никогда не выходит из дома, но все равно следит за своим внешним видом».

– Добрый вечер, мистер Эддингтон. Как вы себя сегодня чувствуете? Я принесла ваши лекарства.

– Спасибо тебе, милая. Ты всегда так заботлива. Присядь, расскажи, как прошел твой день? Как занятия?

– Все хорошо. К сожалению, я не смогу сегодня у вас задержаться. Я поздно освободилась в университете, и меня уже ждут друзья в клубе. Мы собирались поиграть в сквош.

– Это замечательно, моя дорогая, вы идете с молодыми людьми?

– Да, подруга назначила двойное свидание. По правде говоря, я бы лучше провела время с вами, вы же знаете, как я отношусь к случайным знакомствам.

– Иди-иди, милая. Тебе уже давно пора обзавестись порядочным молодым человеком. Самой уже скоро двадцать пять, а все одна. В былые времена в твоём возрасте женщины уже давно выходили замуж.

– Всему свое время, мистер Эддингтон. Еще успеется. Для начала я должна окончить университет, а там будет видно.

Летиция в очередной раз улыбнулась и обратила свой взор к зеркалу, что висело как раз у входа. Ее прекрасное лицо казалось чересчур бледным и усталым. «Срочно нужно выспаться», – подумала она.

– Что ж, мистер Эддингтон, я непременно найду к вам в пятницу. У меня есть для вас сюрприз. Моя подруга вчера вернулась из Индии и привезла мне в подарок весьма экзотический микс чайных листьев. Мы непременно должны попробовать его вместе. Не знаю, как на вкус, но пахнет просто превосходно. До пятницы, сэр.

Летиция приобняла мистера Эддингтона на прощание и направилась к выходу.

– Не утруждайте себя, провожать не надо, я закрою за собой дверь.

Девушка взглянула часы, было почти шесть. Она поспешила в клуб. По дороге вновь позвонила обеспокоенная Абигейл. Обрадованная вестью, что Лети уже совсем близко, она сказала, что встретит ее у входа.

– Ну, наконец-то ты пришла! – воскликнула Абигейл. – Мне очень тебя не хватало. Пойдем скорее. Ребята пока играют вдвоем. Дэнни такой милый. Он так галантно ухаживает.

Летиция улыбнулась, а Абигейл продолжала:

– Его друг тоже ничего. Думаю, он тебе понравится.

– Абби, – прервала ее Летиция, – тебе все парни кажутся милыми и интересными. Вспомни хотя бы Картера. Он тоже сначала был таким положительным и заботливым, пока ты не застала его с нашей общей знакомой Эмили. Уверена, с ней он был не менее милым

и обходительным. Пора бы тебе научиться разбираться в людях. Нельзя так доверчиво относиться ко всему, что говорит и делает человек, которого знаешь чуть больше недели...

Пока подружки разговаривали, Летиция переделалась, достала из сумки расческу и направилась к зеркалу, чтобы немного привести себя в порядок. «Может, распущенные волосы придадут чуточку живости моему удручающему виду», – подумала она.

Когда подружки вышли в зал, парни уже стояли и у бара и над чем-то довольно громко смеялись.

– А вот и мы, – весело улыбнулась Абби, – знакомьтесь. Летти, это Дэнни и Логан. А это моя подруга Летти, про которую я так много вам рассказывала, – сказала Абби, обращаясь к парням.

– Мы вам не помешали? – с ноткой сарказма поинтересовалась Летиция. – Вы так громко смеялись, когда мы вошли.

– О, конечно же нет, – ответил Логан. – Мы вспоминали забавную историю, которая произошла с одним нашим знакомым. Он неисправимый бабник и гуляка. Недавно он познакомился и одной девчонкой, и она здорово вскружила ему голову. Они встречались каждый день.

– Вернее, каждую ночь! – хохотал Дэнни.

– Так вот, – продолжил Логан, – вчера она сказала ему, что беременна и, более того, что даже не думает делать аборт. Видели бы выражение его лица.

Ребята снова рассмеялись.

– Еще смешнее то, – сказал Дэнни, – что он сделал ей предложение, идиот.

– Ну, почему же он идиот, – перебила Летиция. – По крайней мере, он поступил честно. Хотя вряд ли такой брак долго продлится.

– Вот именно, – не унимался Дэнни. – И брат его, младший Конорс, такой же. – Постой, Конорс, Картер Конорс? – переспросила Абигейл.

– Да, он самый, – ответил Дэнни. – Ты его знаешь, Абби?

– Эм... – смутилась она. – Да, мы немного знакомы, но уже давно не общались, и мне не известны подробности его жизни...

Парни переглянулись между собой, явно подумав об одном и том же, но промолчали.

– Пойдемте же играть, – произнесла Летиция, прервав затянувшуюся паузу. Ей порядком надоела глупая болтовня парней. «Как можно так оскорбительно говорить о своем друге за его спиной, – думала она. – Ведь, когда он рассказывал им о случившемся, наверняка предполагал, что делится проблемой с друзьями, и искал в них поддержки и понимания и уж точно не насмешек. Лицемеры, а еще называют себя его друзьями...»

Вся компания вышла на корт. Игра шла приблизительно с равным счетом, так как все играли довольно неплохо. За игрой время пролетело незаметно, и пришла пора освободить площадку.

– Девчонки, а вы отлично играете, нам стоит собираться чаще, – заметил Дэнни. – Вы ведь не сильно торопитесь, может, еще посидим немного в баре, а потом мы проводим вас домой.

– Да, конечно, – улыбнулась Абби.

– Абби, дорогая, ты оставайся, ребята проводят тебя, а я, пожалуй, пойду домой. Я устала и хочу отдохнуть, – сказала Летиция.

– Я провожу тебя, – произнес Логан.

– Нет-нет, останься. Еще не так поздно, я прекрасно доберусь сама.

– Я настаиваю, я же джентльмен, – игриво улыбнулся Логан, протянув Летти руку.

– Я же сказала, НЕТ! – резко ответила она. – Я прекрасно доберусь самостоятельно! «Тоже мне джентльмен, само воплощение "красоты и благородства"», – подумала она.

Летиция уже уходила, как за спиной послышался голос Абигейл:

– Дорогая, ты точно не хочешь остаться?

– Нет, прости, я пойду. Ты не обижаешься, что я тебя оставляю? – Нет, все хорошо. Ты сегодня явно не в духе. Что-то случилось?

– Ничего, я просто очень устала. Прости, пожалуйста, поговорим завтра. Летти слегка улыбнулась и чмокнула подругу на прощание.

Глава IV

На следующее утро будильник, как обычно, прозвонил ровно в шесть. Летти выключила звонок и тотчас встала с кровати. Сунув ноги в любимые тапочки с котятками и накинув пушистый халатик, она сама стала похожа на котенка. За окном было еще темно, а в комнате довольно холодно и немного сыро. Еще сильнее укутавшись в теплый халат и натянув капюшон, Летти подошла к кровати Абигейл и нежно похлопала ее по плечу.

– Вставай, соня. Скоро солнце встанет, оно тебя опередит.

Абби даже не реагировала.

– Ты во сколько вернулась, родная?

Абби едва приоткрыла глаза.

– Привет, котенок, – полусонным голосом пробормотала она, – а который час? Можно я еще полчасика подремлю, – умоляюще произнесла она.

Летти тихо хихикнула: «Видимо, хорошо погуляли».

– Вообще-то, сегодня твоя очередь готовить завтрак... – Ответа не последовало. – Ладно, я сделаю сама, но с тебя причитается.

– Да-да, разумеется, – бормотала подруга.

Летти поставила вариться кофе, а сама отправилась на кухню, чтобы испечь пару булочек к завтраку. В это время там уже собралась небольшая группа студентов: кто-то лениво листал конспект за столом, несколько девочек сидели у окна и ели сухие завтраки, бурно обсуждая планы на предстоящий день. Летти пожелала всем доброго утра и подошла к духовому шкафу, в котором уже вовсю румянились сырныe бутерброды. «О, Марк сегодня встал рано, – подумала Летти. – Только он любит такие бутерброды и причем готовит их каждый день».

– Привет, котенок, – послышался знакомый голос за спиной.

Летти уже давно получила это прозвище из-за смешного халата и тапочек. Она обернулась, это был Марк.

– Привет, как ты? Готов к сегодняшней игре?

– Победит наша команда, не сомневайся, – уверенно сказал он.

– Я и не сомневалась, вы же всегда побеждаете, в конном поло тебе нет равных.

– В этом есть и твоя заслуга. Никто лучше тебя не ухаживает за моей лошастью, – сказал Марк, намереваясь сделать Летиции комплимент, но вместо этого явно вызвал у девушки легкое смущение.

Марк был единственным ребенком в весьма обеспеченной семье и жил в студенческом общежитии только из прихоти. Он с ранних лет занимался конным поло и часто принимал участия в соревнованиях. Летти была знакома с ним уже давно, еще до поступления в университет. Сразу после окончания школы она устроилась грумером в тот самый клуб, где тренировался Марк. В отличие от него Летиция была сиротой. С раннего детства не зная родительской любви и ласки, она восполняла это чувство общением с животными. Особенно она любила собак и лошадей, поэтому очень радовалась, когда получила работу по уходу за лошадьми. Хотя в университете с Марком они были на равных, Летиция всегда ощущала весомую разницу в социальном положении, и от этого испытывала неловкость.

– Твои бутерброды уже готовы, давай доставай их поскорее, я хочу испечь булочки.

– Неужели ты сама сделала булочки? – усмехнулся Марк.

– Разумеется, сама, всю ночь тесто замешивала, – шутя ответила Летти. – Скажешь тоже. За эти прекрасные булочки я благодарна производителю и, конечно же, морозильной камере. Если бы мне сказали, что я должна приготовить тесто сама, я скорее вообще отказалась бы от употребления выпечки.

– Хм, так почему не купить сразу готовые булочки?

– Нет, Марк, как ты не понимаешь? А как же запах свежее испеченного хлеба по утрам?! Мне кажется, только от одного этого запаха я получаю заряд жизненной энергии, а аромат свежесваренного кофе придает необходимой бодрости организму.

– Хорошо, может, ты и права, – улыбнулся Марк. – Придешь вечером на игру?

– Конечно, – кивнула Летти.

– Тогда до встречи, – сказал Марк.

Когда Летти вернулась в комнату, Абби уже активно умывалась и что-то напевала себе под нос.

– А я думала, ты все еще посапываешь под одеялом.

– Запах кофе меня разбудил. Он так бодрит, не представляю, как можно хорошо начать день, не выпив чашечку кофе? – ответила Абби.

– Не поверишь, я только что встретила Марка на кухне и сказала ему то же самое. Расскажи, как прошел вчерашний вечер? Во сколько ты вернулась?

– Посидели в целом не плохо. Кстати, ребята много говорили о тебе. Сказали, что ты очень красивая и умная, но слишком злая. Мол, такие красивые девушки не бывают настолько злыми.

– Ха-ха, ну ты же знаешь, что я вовсе не злая. Просто вчера я очень устала, вот и сорвалась немного. Ничего, думаю, они от этого быстро оправятся, – сказала Летиция.

– Логан настойчиво просил твой телефон, но я не дала – продолжила Абигейл.

– Сказала, что ты позвонишь сама, если захочешь. Я просто поражаюсь, как тебе это удается?! Ты унижала их, ругалась и злилась, и все равно понравилась. Я даже немного ревную, хоть не бери тебя с собой на свидания.

– Абби, ты ошибаешься. Как раз-таки меня нужно брать с собой на свидания. Если с первых дней твой парень начинает заглядываться на других девушек – это говорит о том, что он тебе вовсе не подходит. Если это происходит сейчас, что же будет дальше? Ты должна встретить свою истинную половинку, того, кто не будет даже замечать никого, кроме одной тебя. Когда встретишь такого человека, хватай его крепко и больше не отпускай. С ним ты будешь счастлива.

– Вот легко тебе рассуждать, годы идут, а его все нет.

– Он обязательно найдется, главное, верить, действовать и искать. Потому что если сидеть и ждать, то более чем сантехник или электрик в твою дверь не постучит, и то только если сама позовешь, как бы иронично это ни прозвучало.

– Да, Летти, ты, как всегда, философствуешь. Ну да бог с ними, «половинками». У тебя какие планы на вечер? Мне Дэнни предложил вечером погулять, так что я, наверное, вернусь поздно.

– Я сразу после занятий иду в конный клуб. Сегодня игра. Буду болеть за команду Марка, разумеется.

– А как тебе Марк? По-моему, ты ему очень нравишься, – игриво заметила Абби.

– Хм, может быть, – улыбнулась Летти. – Марк хороший друг. Добрый, отзывчивый, умный. Симпатичный, но не в моем вкусе. У него почти нет недостатков. Если бы я собиралась замуж за хорошего парня, непременно пошла бы именно за него. Но я не люблю его и вряд ли смогу полюбить, а он заслуживает любви. Так что, пожалуй, будет лучше, если мы останемся друзьями.

– Зря ты так. А что любовь... со временем ее сменит привычка, ты и не заметишь. А вот второго такого, как он, может и не встретиться в твоей жизни.

– Позволь, я сама решу, как быть с Марком. Кстати, завтра я иду к мистеру Эддингтону, – резко сменила тему Летиция. – Мы собираемся попробовать чай, который Эдна привезла мне из Индии.

– Престранный старичок этот твой мистер Эддингтон. Тебе не страшно у него? – поинтересовалась Абигейл.

– Вовсе нет. Он добрейшей души человек. Просто одет, скажем так, не по моде и часто рассказывает небылицы. Но согласись, все старики любят свои истории, это нормально. По правде сказать, мне так жаль его. Он очень одинок. Его сестра во второй раз вышла замуж за американца и уже давно переехала в США. Она ни разу не навестила брата с тех пор и совсем не пишет ему. Вот тебе и родная сестра. Мистер Эддингтон рассказывал, что между ними никогда не было понимания. Она звонит всего два раза в год: на его день рождения и Рождество. Однажды он ездил навестить их в Штатах, это было давно, около десяти лет тому назад, но говорил, что приняли его холодно, и больше он не стал искать с сестрой встреч. У нее есть дочь от первого брака. Она наша ровесница и учится в Пенсильвании на историческом факультете. Я несколько раз относил письма мистера Эддингтона на почту, адресованные ей, но она не отвечает. Какое все-таки хамство с ее стороны. Неужели так сложно ответить хоть парой строк старику? Ей это совершенно ничего не стоит, а он тут убивается, переживает. Он рассказывал, что очень много времени проводил с ней, когда та была совсем ребенком. Ее родители всегда много работали и часто оставляли ее с мистером Эддингтоном. Но когда сестра во второй раз вышла замуж, их отношения полностью прекратились. Правда, сэр Эддингтон по сей день с теплотой на сердце вспоминает дни, проведенные с этой маленькой девочкой. Он очень хочет, чтобы она приехала навестить его, – добавила Летиция.

– Как думаешь, приедет? – спросила Абби. – Скажи, тебе интересно с ней познакомиться?

– Даже не знаю, возможно. Вообще-то, мне бы хотелось взглянуть ей в глаза и спросить, почему она не отвечала на письма своего дядюшки, заставляя переживать старика.

– Может быть, у нее были на то основания?

– Я не хочу об этом гадать и вообще думать о ней. У меня остался всего час, чтобы почитать конспект и подготовиться к лабораторной, лучше я проведу это время с пользой, чем буду размышлять о совершенно незнакомом мне человеке.

Летиция взяла в руки конспект и полностью погрузилась в чтение.

Глава V

«Вот и еще одна неделя прошла, впереди выходные», – подумала Летти, выходя из университета. По дороге к автобусу она заглянула в сумочку и, убедившись, что не забыла взять с собой обещанный чай, достала список продуктов для сэра Уильяма на следующую неделю.

В магазине она решила, что неплохо бы купить выпечки к чаю. «Так хочется кусочек шортбреда – печенье, карамель, орешки и толстый слой шоколада, вкуснятина, – подумала она, но тут же остановила себя на мысли, что у мистера Эддингтона диабет. – Что ж, возьму фруктовый пудинг без сахара», – огорченно вздохнула Летиция.

Когда она пришла к дому и открыла калитку, мистер Эддингтон был во дворе и так увлеченно занимался цветочными кустами, что даже не заметил ее появления. За долгие годы общения Летти отлично изучила все его привычки и предпочтения. И знала наверняка, если мистер Эддингтон занимается садом – значит, у него хорошее настроение.

– Добрый день, сэр! – громко сказала Летиция.

– Здравствуй, дорогая. Ты рано сегодня.

– Да, у нас отменили последнюю лекцию, так что, как видите, я даже успела зайти в магазин. Я занесу продукты в дом, а потом выйду, чтобы помочь вам в саду. Вижу, вы сегодня в хорошем расположении духа. Расскажите, что произошло?

– Ах, дорогая, ты даже себе представить не можешь, какие у меня новости. Иди в дом, я уже заканчиваю и скоро приду. Хочу присесть и тогда спокойно рассказать тебе обо всем.

Летиция распаковала пакеты с продуктами и отправилась в сад, чтобы помочь мистеру Эддингтону, но он уже шел ей навстречу.

– Все, я закончил, дорогая. Пойдем в дом. Ты прекрасно выглядишь сегодня, – заметил он.

Летти и правда была невероятно привлекательна. Темно-каштановые, чуть ниже плеч, распущенные волосы свободно развевались на ветру, и лишь небольшая винтажная заколка удерживала тонкую прядь у виска. Лицо Летти казалось совершенно правильной формы, и только большие карие глаза, полные глубины и спокойствия, придавали ему особенную привлекательность, а обмотанный в несколько слоев коричневый вязаный шарф насыщал теплом ее светлую кожу. Из-под длинного пальто едва виднелись черные брюки со стрелками и маленькие туфельки на небольшом каблучке.

– Так что же произошло? – спросила Летиция. Ей не терпелось поскорей узнать, чем вызвано приподнятое настроение мистера Эддингтона.

– Сегодня я получил письмо от Виктории. Она все-таки ответила, понимаешь, ответила...

– Это замечательные новости, – сказала Летиция. – И что же она пишет?

– Я не вскрывал конверт. Ждал тебя. Я хочу, чтобы ты прочла его мне. Вдруг там что-то плохое.

– Нет, я отказываюсь даже допускать такие мысли, – уверенно заявила Летиция. – Давайте, доставайте письмо, я пока заварю нам чай.

Она накрыла небольшой чайный столик камина, а мистер Эддингтон разжег огонь и удобно уселся в своем кресле, нервно сжимая конверт в руках.

Подав старику чашку с чаем, Летти села рядом на диване и начала читать:

– «Здравствуйте, дорогой мой, горячо любимый дядюшка».

Закончив предложение, она услышала, как старец с облегчением выдохнул, воодушевленный хорошим началом. В свою же очередь она подумала: «Да уж, такой он горячо любимый, что за полгода не нашлось возможности ответить ни на одно из его писем», – и продолжила чтение:

– «Я прошу прощения, что долго не отвечала на ваши письма. Моему поступку нет достойного объяснения. Но хочу, чтобы вы знали, я всегда с теплом в сердце вспоминаю о вас. Я помню, как вы любили меня. Помню маленький домик, который вы соорудили для меня в саду. Помню, как вместе мы рыбачили в вашем пруду. Помню, как вечерами вы читали мне сказки у камина, и я засыпала прямо в гостиной под треск горящих поленьев.

Эти милые детские воспоминания навсегда останутся в моей памяти. Я не знаю, что произошло между вами и моей матерью, но она настрого запретила мне общаться с вами. Я не осмелилась перечить, ведь она любит меня и желает только добра. Но в который раз получив письмо от вас, не смогла удержаться и все же прочла.

Я сожалею о вашем плохом здоровье и что так долго между нами была утеряна связь. Я приняла решение непременно навестить вас этим летом. Думаю, смогу прилететь сразу же после выпускных экзаменов, о точной дате сообщу, как только куплю билет.

Берегите себя, дорогой дядюшка.

С любовью, Виктория».

Глава VI

Англия. Август, 2015 год.

Будильник снова прозвенел ровно в шесть. Уже полчаса как взошло солнце и ярко светило в окно. «Какое чудесное утро», – подумала Летти, встав с кровати, и начала собираться. Сегодня по просьбе мистера Эддингтона она ехала в аэропорт, чтобы встретить Викторию.

Абби тоже уже не спала.

– Во сколько она прилетает? – спросила Абби.

– В половине одиннадцатого.

– Ты поедешь одна?

– С Марком. Он вызвался составить мне компанию. А мистер Эддингтон будет ждать нас дома. Сперва он тоже хотел ехать в аэропорт, к счастью, удалось его отговорить. Это было бы слишком утомительно в его возрасте.

Разговор прервал стук в дверь. Это был Марк.

– Летти, ты уже собралась? – спросил он, войдя в комнату.

– Да, я почти готова. Позавтракаем по дороге, ладно?

– Конечно, – ответил Марк.

Летиция и Марк были в аэропорту без четверти одиннадцать, как и планировали. На табло прилетов уже была подтверждена посадка рейса Виктории.

– Ну все, она приземлилась, – сказала Летиция.

– А как ты узнаешь ее, – спросил Марк? – Ты же никогда ее раньше не видела.

– Мое седьмое чувство мне подскажет, – усмехнулась Летти. – А если серьезно, я посмотрела ее профайл на Фэйсбуке и прекрасно представляю, как она выглядит. К тому же у меня есть ее номер, созвонимся в крайнем случае... О, вон же она, смотри! – Летти высоко подняла руку и помахала, чтобы девушка могла их заметить.

Это действительно была Виктория. Она поспешила им навстречу.

– Привет, я Виктория, – сказала она, подойдя достаточно близко.

– Добро пожаловать. Я – Летиция, а это мой друг Марк.

– Очень приятно, – произнес Марк.

«А она симпатичная», – подумала Летиция. В жизни Виктория показалась ей намного милее, чем на фотографиях из Интернета. Голубоглазая блондинка с лучезарной улыбкой действительно располагала к себе.

Все дорогу домой молодые люди без умолку болтали, как будто близкие друзья, которые давно не виделись. Конечно, главным предметом их разговора стал мистер Эддингтон. Викки, то и дело расспрашивала о нем. Было заметно, что она очень волновалась и переживала, но в тоже время с явным нетерпением ждала встречи с ним.

– Я рада, что ты приехала, – сказала Летиция. – Твой дядюшка постоянно говорит о тебе. За все время нашего с ним знакомства я не видела его таким счастливым, как в последние месяцы. Жаль, что ты пробудешь у нас всего две недели, он столько всего запланировал. Завтра, если ты, конечно, не против, мистер Эддингтон попросил меня показать тебе поместье Гейлтсбергов в Ландшире, это в нескольких часах езды от Лондона. Сначала он сам хотел поехать с тобой, но в последние месяцы его здоровье сильно ухудшилось, и он почти не выходит из дома. Иногда мне кажется, что только одна радость встречи с тобой все еще поддерживает его жизненный дух. Послезавтра он пригласил меня к обеду. Сказал, что задумал для нас игру в шарады. Обещал, что будет интересно. Дальше я уже не помню. Мистер Эддингтон написал мне целый список своих планов на все две недели, но, похоже, я оставила его дома.

Виктория внимательно слушала, ощущая, как на щеках проступает румянец. Она не ожидала столько внимания и чувствовала себя немного неловко.

– Ну что, готова? – спросил Марк Викторию. – Мы всего в пяти минутах от дома твоего дяди.

– Да, я смутно припоминаю эти улицы, – с легкой дрожью в голосе произнесла Викки. Подъезжая к дому, она сразу узнала его, и сердце заколотилось быстрее.

Марк и девушки были уже у калитки, когда дверь распахнулась и на пороге показался мистер Эддингтон.

– А вот и мы, сэр! – весело произнесла Летти.

Викки тут же подбежала к дяде и крепко обняла. По его щекам покатались слезы радости.

– Моя маленькая девочка, – дрожащим голосом произнес старик и крепко прижал ее к себе. Они стояли, будто в оцепенении, целую вечность, которую прервала Летиция:

– Я искренне рада вашему воссоединению. Пожалуй, мы пойдем. Я буду у вас завтра к десяти, – сказала она, взяв Марка под руку, и они удалились.

Этим вечером в доме мистера Эддингтона еще долго горел свет. Допоздна они сидели с племянницей у камина и никак не могли наговориться, все вспоминая дни, проведенные вместе. Затем Виктория села за фортепиано и до глубокой ночи одну за другой наигрывала дяде его любимые мелодии прошлых лет.

Глава VII

Как и обещала, Летти пришла к дому мистера Эддингтона ровно в десять. По обыкновению, она сперва позвонила и, немного подождав, зашла в дом.

Из кухни доносились голоса сэра Уильяма и Виктории. Пахло свежесваренным кофе и овсянкой.

– Доброе утро, – сказала Летиция, достаточно громко, чтобы обозначить свое появление.

– Доброе, – сказала Виктория, поспешив ей навстречу. – Я уже готова, мы как раз позавтракали.

– Мистер Эддингтон! Завтрак в десять утра? Я впервые вижу, чтобы вы изменили своим привычкам, – удивилась Летиция.

– Здравствуй, милая. Ты не согласишься, мы просидели с Викторией почти до утра. Мы все говорили, говорили и совсем не заметили, как пролетело время. Я предлагал отложить ваш поход в музей, но Викки посчитала, было бы некрасиво менять планы в последнюю минуту. В чем, в принципе, я с ней солидарен.

– Ну, хватит, дядя, – смущенно произнесла Виктория. – Летиция, я готова, пойдем?

Возле дома их ждали Абигейл и Марк, сославшись на то, что также хотят побывать на экскурсии. На самом деле Абби было ужасно любопытно познакомиться с Викторией, а Марк вызвался составить им компанию, чтобы провести время с Летти, а вовсе не для того, чтобы любоваться картинами.

Когда они добрались до поместья в Ландшире, было уже около полудня. У входа толпилось уйма туристов. На улице было жарко и душно.

– Какая огромная очередь, – сказала Летти.

– Я предлагаю обойтись без экскурсовода. Лучше взять аудиогид, это будет быстрее и куда практичнее, – предложил Марк.

– Согласна, – сказала Виктория, слегка улыбнувшись. Марк ей невероятно нравился, и она почти не сводила с него глаз, чего не могли не заметить Летиция и Абигейл. Иногда Викки случайно сталкивалась взглядом с Марком и, смущаясь, отводила глаза. Со стороны это выглядело совершенно очевидно и даже немного забавно.

Виктория шла по длинным коридорам поместья, то и дело останавливаясь у различных картин, по несколько раз прослушивая их описание. Предметы старины вызывали у нее не меньший восторг. В доме были представлены коллекции старинных артефактов и трофеев разных эпох. Виктория не переставала восхищаться всем великолепием увиденного. «Это поразительно, – говорила она, глядя на фрески на потолке. – Величайшие художники Испании и Италии месяцами и даже годами наносили их». Не меньший восторгу нее вызывала уникальная резьба на стульях, мраморный пол, камин... Ни одна мелочь не оставляла ее равнодушной. Невероятное впечатление произвела кровать в одной из гостевых спален, выполненная из красного дерева с резной спинкой и куполом в виде шатра. По оценкам экспертов ее стоимость составляла порядка ста тысяч долларов в переводе на сегодняшний день.

Но больше всего ее поразил обеденный зал. Несколько раз она прослушала запись аудиогuida, чтобы убедиться, что не ослышалась. Двести персон вмещал обеденный стол. Во времена монархии Виктории здесь собирались самые известные люди королевства. За этим столом велись политические беседы и разрешались государственные вопросы.

Каждый раз Гейлтсберги поражали своих гостей изысканностью вкуса, подавали экзотические блюда, напоминая тем самым о своем положении в обществе. В середине XVIII века высшей степенью роскоши и утонченности вкуса стал суп из черепахи. Но еще большим деликатесом были маленькие черепашки, доставленные с Карибского моря. Для приготовления блюда на каждого гостя приходилось по черепашке. Одна такая черепашка стоила двадцать

фунтов. Для сравнения, двадцать фунтов составляла годовая зарплата посудомойки. Можно представить себе расходы семейства, если часто они принимали компании из ста пятидесяти и более гостей. Виктория слегка ужаснулась. «Бедные черепашки», – подумала она. Хорошо, что сегодня охота на черепах запрещена в большей части стран, и многие виды даже занесены в Красную книгу.

Еще одна деталь за обеденным столом привлекла внимание Викки, но разъяснений в аудиогиде на этот счет не было. Она повернулась к Летти и спросила:

– Летиция, ты не знаешь, почему вилки на столе лежат зубчиками вниз?

– Знаю, – улыбнулась Летти. – В старину мужчины и женщины носили одежду с множеством кружев. Часто рукава были настолько пышными и широкими, что, будь вилка перевернута вверх, она могла просто запутаться в кружевах.

– Действительно, как я сама не догадалась, – улыбнулась Виктория.

Проходя через библиотеку, она остановилась напротив портрета молодого человека. Светловолосый, с широкими бровями, глазами зелено-коричневого цвета и грубыми мужскими скулами, он был удивительно похож на Марка.

– Марк, тебе никто не говорил, что ты невероятно похож на него? – сказала Виктория, указывая на портрет. – Если не обращать внимания на бакенбарды, можно сказать, ты его точная копия.

– Да, говорили, – улыбнулся Марк. – Это мой далекий предок. Фредерик Уэсли Торнтон.

– А какое отношение он имеет к этому семейству? – поинтересовалась Викки.

– Он был двоюродным братом Эдварда Гейлтсберга, четвертого герцога Изенбургского, владельца этого поместья с 1810 по 1862 год, если не ошибаюсь.

– Ты, наверное, гордишься, что у тебя такие предки? – спросила Виктория.

– Не стану скрывать, это весьма приятно, – слегка смущенно улыбнулся Марк.

Чуть дальше висела еще одна, давно знакомая Викки картина. Это был портрет молодой женщины, точная копия которого висела в доме мистера Эддингтона. Виктория явно находилась в замешательстве. Ведь до этого момента она полагала, что на портрете была изображена возлюбленная ее дяди. Она тотчас включила комментарий аудиогuida, но после прослушивания записи до конца смутнение ее усилилось еще больше. В записи говорилось, что женщина на портрете умерла в возрасте двадцати лет. Ее родители воспрепятствовали неравному браку, чего не смогло вынести сердце бедной девушки.

– Летти, ты видела эту картину? – обратилась к ней Виктория.

– Еще бы. Твой дядя часто говорит о ней. Это Лилианна Изенбургская. Если я правильно разобралась, она была родной сестрой матери Эдварда, герцога Изенбургского.

– Именно так и сказано в аудиогиде, – подтвердила Виктория. – Но ведь она жила на столетия раньше него!

– Виктория, не бери в голову. Я думаю, вся эта история не больше чем выдумка. Пожилой человек, мало ли что он там себе придумал.

– Может, ты и права. А портрет самого Эдварда мы прошли? – спросила Виктория. – Я что-то не помню.

– Да, он висит в главном холле, – ответила Летти. – Пойдем, я тебе покажу.

Спускаясь по лестнице к выходу из поместья, Виктория сразу увидела картину, о которой шла речь. Высокомерным взглядом с полотна смотрел темноволосый мужчина лет тридцати.

– Ого, какой гордый, – не могла не отметить Виктория.

Летти промолчала. Хотя она никогда не говорила об этом, ей нравилось любоваться портретом герцога. В нем ей виделось что-то искреннее, настоящее. Именно таким она представляла образ идеального мужчины: строгий, уверенный, сильный, непоколебимый в своих принципах и решениях. Порой она ловила себя на мысли, что ищет такого как он среди своих знакомых, но безуспешно.

Затянувшаяся на несколько часов экскурсия всех порядком утомила, только Виктория оставалась, как и прежде, такой же бодрой и не переставала восхищаться увиденным.

– А вы знали, что в былые времена в замке служило около ста слуг. В доме насчитывается более семидесяти гостевых спален, – не унималась она. – На кухне предусмотрено три огромные печи, и все три использовались регулярно. А какой открывается вид из окон! Сад кажется таким огромным, что в нем можно заблудиться. Мы пойдем в сад? – спросила Виктория.

– Конечно, – ответила Абби.

– Я, думаю, откажусь, – сказала Летиция. – Я подожду вас у пруда, пока вы будете прогуливаться по аллеям.

– Я пойду с тобой, Летти, – поддержал ее Марк.

Подойдя к пруду, девушка присела у воды и задумалась. Взгляд ее был направлен куда-то далеко и был совершенно неподвижен.

– О чем ты думаешь? – спросил ее Марк. Летти слегка вздрогнула и как будто очнулась.

– Даже не знаю, как это объяснить. На секунду мне показалось, что я как будто попала в прошлое. Не знаю... это странное чувство. Только представь, когда-то этот дом был наполнен жизнью. Здесь проводили светские приемы, устраивали балы. Возможно, на этом самом месте, где мы стоим, запускали фейерверки...

Летиция замолчала, вновь устремив свой взгляд куда-то вдаль.

В это время подошли Виктория и Абигейл.

– Как впечатление? – спросил Марк.

– Неописуемое, – ответила Виктория. – Я будто окунулась в эпоху романтизма. Это невероятные ощущения...

* * *

Всю дорогу домой Викки продолжала восхищаться красотой и роскошью поместья.

– А ведь я много читала о нем, да и о многих других известных домах Англии. История всегда вызывала у меня огромный интерес. Но увидеть все своими глазами никак несравнимо с книжным описанием, каким бы подробным и точным оно не было. Ни текст книги, ни картинки никогда не смогут передать тактильные ощущения, запахи, звуки.

Викки едва успокоилась уже у дома мистера Эддингтона и напредила:

– Летиция, ты не забыла, что мы ждем тебя завтра к обеду? Дядюшка обещал нам занимательную игру в шарады.

– Да, конечно, я помню. С утра я должна быть в конном клубе, но к двенадцати обязательно буду у вас.

– О, как это чудесно, – сказала Викки. – Мне очень нравятся лошади. Стыдно признаться, но я ни разу не сидела в седле.

– Ты можешь поехать завтра со мной, если все еще хочешь узнать, что это за чувство – верховая езда, – улыбнулась Летти, – уверена, твой дядя будет не против.

Глава VIII

Утро следующего дня. Дом мистера Эддингтона.

Виктория проснулась около семи утра. Ее разбудил легкий грохот посуды, доносящийся из кухни. «Дядюшка готовит завтрак», – подумала она. Быстро встав с кровати, Викки поспешила в ванную комнату, чтобы умыться. В это время мистер Эддингтон старательно накрывал стол, не упуская ни единой детали, и даже собрал в саду небольшой букетик цветов.

Когда Виктория спустилась, все уже было готово. Безусловно, она оценила столько внимания со стороны дяди и, пожелав доброго утра, поспешила крепко обнять его и поцеловала в щеку.

– Доброе утро, дорогая, – сказал мистер Эддингтон. – Как тебе спалось?

– Превосходно, спасибо, – ответила Викки.

– Мне сегодня приснился удивительный сон, – начал было рассказывать он, как раздался звонок в дверь.

Это пришла Летиция. Мистер Эддингтон предложил ей составить им компанию за завтраком, и она охотно согласилась.

– Как ваши дела? – поинтересовалась Летти у сэра Уильяма.

– Я как раз рассказывал Виктории свой сон, – ответил он. – Так вот, сегодня мне впервые приснилась моя дорогая мисс Лирианна. Я возвращался с охоты, а она ждала меня на пороге дома. Нашего с ней дома. Все было залито солнечным светом, таким ярким, что слепило глаза. Она взяла меня под руку и повела к входной двери, как вдруг я проснулся. Мне не хотелось просыпаться, я несколько раз закрывал глаза, но так и не смог вернуться в свой сон. Я был счастлив, – добавил он.

Девушки лишь переглянулись, они подумали об одном и том же: покойная Лирианна приходила за ним... На глазах Виктории выступили слезы.

– Все в порядке, дорогая? – спросил мистер Эддингтон.

– Да, ваш сон растрогал меня, – призналась Викки.

– Не плачь, милая, это был счастливый сон. После этих слов наступило молчание.

– Спасибо за завтрак, – нарушила Летти затянувшуюся тишину.

– На здоровье, дорогая, – ответил мистер Эддингтон. – Девочки, вам, наверное, уже пора, идите с миром. Я буду ждать вас к обеду.

* * *

В конном клубе Виктории очень понравилось. Она обошла все конюшни, с интересом рассматривая каждую лошадь. Среди них были как чистокровные, так и смешанные породы. Одни – высокие и статные, другие – более приземистые и мускулистые. Некоторые лошади отворачивались, как только Виктория приближалась к ним, другие, наоборот, вытягивали свои длинные шеи, пытаясь дотянуться до нее.

Сесть верхом Викки так и не решилась. «В другой раз», – подумала она, руководствуясь одним из своих жизненных правил: «Не следует делать того, в чем сомневаешься, а уж если взялся, то идти до конца невзирая ни на какие преграды».

Незаметно время подошло к обеду и девушки поспешили вернуться в дом мистера Эддингтона.

Зайдя внутрь, они увидели, что обеденный стол был уже накрыт, а мистер Эддингтон сидел в своем любимом кресле у камина.

– Мы вернулись, – сказала Викки, но он даже не обернулся.

– Может, уснул? – произнесла Летти.

Виктория тихонько подошла к нему поближе. Мистер Эддингтон сидел с низко опущенной головой.

– Дядюшка, мы вернулись, – прошептала она, взяв его за руку. И неожиданно вскрикнула. Его рука была совсем холодной. – Летиция, скорее иди сюда, дядюшка Эддингтон... по-моему, он мертв, – с комом в горле, еле вымолвила она.

Летти подбежала к Виктории. Было очевидно, что мистер Эддингтон покинул их.

Летиция тут же вызвала «скорую помощь». И вот уже через полчаса медработник произнес:

– Время смерти около тринадцати часов.

Приехал коронер и забрал тело мистера Эддингтона, и девушки остались дома одни...

Виктория сидела на диване и плакала. Несмотря на большую дозу успокоительного и снотворного, она никак не могла совладать с собой. Летти держала ее за руку и молчала, лицо ее выражало скорбь, а глаза полны слез. Девушки просидели некоторое время в полной тишине. Вскоре на Викторию начало действовать лекарство, и она немного успокоилась.

– Виктория, довольно, прошу тебя, – сказала Летти, собравшись с духом. – Думай о том, что он умер счастливым. Ему сейчас хорошо. Наконец-то он воссоединился со своей Лиlianной.

Виктория ничего не ответила.

– Ты посиди еще немного, а я пока уберу со стола, – шепнула ей Летти и легонько погладила ее по плечу.

Едва поднявшись с дивана, она увидела на маленьком чайном столике любимую книгу мистера Эддингтона «Потерянный рай», написанную Джоном Мильтоном. Старику так нравилось это произведение, что он перечитывал его снова и снова. На книге лежало два конверта. На одном было написано «Летиции», а на втором – «Виктории».

– Виктория, здесь письма для нас.

«Он, наверное, чувствовал, что скоро умрет, и оставил предсмертные послания», – подумала Летти. Она подала Виктории письмо с ее именем и, вскрыв свое, начала читать:

«Начну рассказ с любимой книги, название знаешь, милый друг, Лишь в руки ты ее возьмешь, ответ на мой вопрос найдешь...»

Пробежав глазами по строчкам письма, Летти быстро поняла, что это и были обещанные шарады.

– У меня просто шарады, – сказала она. – И еще какой-то странный ключ в конверте.

Виктория по-прежнему не реагировала. К этому времени на нее окончательно подействовало снотворное, и она засыпала.

– Пойдем, я отведу тебя в спальню, – сказала Летти.

– Ты не могла бы остаться сегодня? – сонным голосом попросила Викки. – Мне как-то боязно и совсем не по себе.

– Конечно, я останусь, – согласилась Летиция. – Ты же не думала, что я оставлю тебя одну?

Она уложила Викторию и, аккуратно прикрыв ее одеялом, присела рядом на кровати.

Все будет хорошо, все будет хорошо, – тихо шептала Летти, скорее больше пытаясь успокоить саму себя, нежели уже дремавшую Викторию...

Убедившись, что Викки крепко уснула, Летти вышла из комнаты и направилась в кабинет мистера Эддингтона. В последнее время старик часто жаловался на плохое здоровье и нередко говорил о смерти. Уже давно он оплатил погребальные услуги страховой компании и просил лишь связаться с ними в случае его кончины. Девушка знала, что все документы хранились в нижнем ящике рабочего стола. Там же лежала и визитка адвоката мистера Эддингтона.

Первым делом Летиция решила вопрос с погребением. Прощание в церкви и похороны назначили на утро следующего дня. Затем она позвонила адвокату, мистеру Оулдриджу. Столь печальные известия очень расстроили его. Мистер Эддингтон был не только его постоянным клиентом, но и близким другом, хотя они редко общались. Мистер Оулдридж заверил, что непременно будет присутствовать в церкви и на похоронах.

После этого разговора Летти вернулась в комнату Виктории- та крепко спала. Доза принятого ей снотворного была достаточно большой, и врач предупредил, что Виктория проспит до утра. Воспользовавшись этим, Летти отправилась домой, чтобы взять сменную одежду, так как ее голубые джинсы и белая футболка были весьма неуместны в предстоящем дне.

В студенческом городке почти никого не было. Все разъехались на время летних каникул. Не было и Абигейл, которая собиралась провести несколько дней с друзьями где-то на юге Италии, а Марк уехал в соседний город навестить родственников. Тишина навевала на Летти еще большую грусть и уныние, и ей захотелось как можно быстрее вернуться в дом мистера Эддингтона, по крайней мере там была Виктория.

Летиция достала из шкафа черный брючный костюм, очень элегантный и строгий. К нему взяла черную шелковую блузку под горло с небольшим бантом спереди. А на ноги, понимая, что предстоит длинный день, подобрала изящные замшевые туфли на небольшом каблучке.

Уже возвращаясь в дом мистера Эддингтона, она поняла, что не взяла ничего для Виктории. «Надеюсь, у нее найдется что-то черное», – успокаивала себя Летиция.

Глава IX

Когда Виктория проснулась, на часах не было и пяти утра. Увидев спящую на соседней кровати Летицию, она тихонько вышла из комнаты и спустилась в гостиную. Взгляд замер на опустевшем дядюшкином кресле. Сердце сжалось от боли и стало тяжело дышать. Она присела за старое фортепиано, опустила руки на клавиши, и грустная мелодия, неожиданно пришедшая на ум, полилась сама собою, а в голове закрутились подходящие слова:

«Солнце больше не горит,
Не взойдет твоя звезда,
Ты ушел, и навсегда
Потеряла я тебя.

Если б сердце обмануть,
Увести печаль и боль,
И поверить, хоть чуть-чуть,
Что ты все еще со мной.

Пусть земля будет тебе пухом,
Пусть душа живет в раю,
Пусть приснится сон чудесный,
Счастьем, во сне, как наяву...»

– Это очень красивая мелодия, хотя и грустная, – раздался за спиной голос Летиции. – Я и не знала, что ты так хорошо играешь.

– О, прости, я не хотела разбудить тебя, – встревоженно ответила Виктория.

– Нет-нет, ты меня не разбудила. Я всегда рано встаю. Как ты?

По щекам Виктории покатались слезы.

– Нормально, – ответила она. – Только немного кружится голова, все как в тумане.

– Викки, я знаю, тебе тяжело, и мне тоже. Постарайся собраться, пожалуйста, похороны будут сегодня. Твой дядюшка обо всем позаботился еще при жизни, мне лишь оставалось сделать пару звонков. Церемония назначена на десять. Из знакомых, похоже, будем только мы и один его друг. При жизни мистер Эддингтон был одинок. За все время я ни разу не видела в его доме гостей.

– Да, он всегда таким был, еще с детства, как рассказывала мама, – подтвердила Виктория.

– Что ты наденешь на похороны? – поинтересовалась Летти.

Виктория задумалась.

– Даже не знаю. У меня нет ничего подходящего. Как же быть... хотя погоди, – вдруг вспомнила она, – я привезла длинное вечернее платье черного цвета, правда, у него очень глубокий вырез на спине. К нему есть плотная темная шаль, если ее не снимать, будет вполне прилично, что скажешь?

– Посмотрим, когда ты его наденешь, – ответила Летти.

Примерив платье, несмотря на свой уставший вид и красные от слез глаза, Виктория выглядела довольно мило. Широкая плотная шаль полностью закрывала плечи и спину, так что оставался виден лишь длинный подол.

На прощание в церкви, как и ожидалось, пришли только Виктория и Летиция. Чуть позже к ним присоединился пожилой мужчина – мистер Оулдридж, адвокат дядюшки.

– Позвольте выразить свои соболезнования. Мистер Эддингтон был очень добрым и отзывчивым человеком, а также прекрасным другом... – с грустью в голосе произнес он. – Мы познакомились много лет назад. Тогда я только начинал карьеру адвоката, ступая по стопам отца. Мистер Эддингтон был одним из моих первых клиентов. Но наша юридическая контора существует уже давно. Она была основана еще в 1765 году моим далеким предком, Джоном Оулдриджем. Тогда он всего лишь арендовал небольшое помещение на окраине города, но дела быстро пошли в гору, и сейчас наше представительство является одним из самых престижных и уважаемых в Лондоне, – гордо заявил мистер Оулдридж. – И вот такая удивительная история! – продолжил он. – Средства на открытие своего дела моему предку пожертвовал некий мистер Уильям Эддингтон, вместе с которым они принимали участие в англо-испанской войне 1761–1763 годов. Как я позже узнал от покойного сэра Уильяма, тот человек был ему не однофамилец, а родственник. Выходит- наши семьи когда-то давно были очень дружны.

– Действительно невероятная история, – уважительно произнесла Летиция. – Спасибо, что пришли сегодня попрощаться с ним, – добавила она.

– Конечно, я не мог иначе, – сказал мистер Оулдридж. – И еще, конечно, я понимаю, здесь не время и не место, но, пользуясь случаем, как адвокат покойного мистера Эддингтона, должен спросить, когда вам было бы удобно прийти в мой офис для оглашения завещания и уточнения деталей касательно раздела имущества?

– Да, сейчас действительно не самое подходящее время, – подтвердила Виктория. – Давайте завтра.

– Хорошо. Летиция, вы тоже должны присутствовать. Вам ведь известно, что мистер Эддингтон завещал поровну разделить все его имущество между Викторией и вами?

– Нет, я этого не знала, – удивленно ответила Летти. – В таком случае мы придем вместе.

– Прекрасно! Кстати, помимо завещания, он оставил вам предсмертное послание, – добавил адвокат.

После погребения девушки сразу вернулись домой, каждая по-своему опечаленная, всю дорогу они молчали. Приехав в дом дядюшки, Виктория сказала, что сильно устала, и прямо-ком направилась в спальню. Не снимая платья, она легла на кровать и тут же уснула.

Летти, напротив, под впечатлением последних событий не находила себе места. Она металась из комнаты в комнату, не зная, чем бы себя занять, чтобы хоть немного отвлечься. Внезапно на глаза попался конверт мистера Эддингтона с уготовленными шарадами. Летиция взяла его и, устроившись за столом в библиотеке, начала читать...

Глава X

Виктория проснулась, когда уже совсем стемнело. За окном шел проливной дождь. Соседняя кровать, на которой она ожидала увидеть Летти, была пуста.

На секунду Викки подумала, что ей приснился страшный кошмар, но, увидев на себе черное платье, поняла, что все-таки это не сон. Закрыв глаза, она попыталась снова уснуть, но ужасные мысли совсем не давали покоя. Решив заварить себе кофе, она спустилась на кухню, захватив конверт с письмом дяди.

В голове творился полный хаос. Мысли перебивали друг друга: как спонтанно все произошло, отчасти она винила себя, что не осталась утром дома, а отправилась в конный клуб, и как все могло быть по-другому. Думала о бедном дядюшке и о том, как сказать матери о похоронах ее брата. И куда же делась Летиция? Ведь она обещала остаться до утра...

Включив электрическую кофеварку, Виктория присела за небольшим столиком у окна. Опустив голову, она закрыла лицо руками, а на глаза вновь навернулись слезы...

Не прошло и пяти минут, как комната наполнилась ароматом кофе. Виктория налила себе чашку. Сделав несколько глотков, она собралась с мыслями и вспомнила о конверте. Внутри его лежал необычный ключ и несколько раз сложенное послание дяди. Отложив ключ в сторону, Виктория начала читать:

«Начну рассказ с любимой книги, название знаешь, милый друг,
Лишь в руки ты ее возьмешь, ответ на мой вопрос найдешь...»

Викки сразу же поняла, что речь идет о «Потерянном рае» Джона Мильтона.

Вспомнив, что в последний раз видела книгу на чайном столике, она тут же отправилась в гостиную.

Книга действительно лежала на столе. Взяв ее в руки, Виктория тщательно пролистала каждую страницу, но ничего не обнаружила. Она долго крутила ее в руках, рассматривая под разными углами, под светом лампы и в темноте, но это ни к чему не привело.

Огорченная, Виктория вновь стала читать строки загадки.

«...Лишь в руки ты ее возьмешь...» И вдруг она поняла, что, возможно, ответ не в книге, а на полке, где она стоит. «Тогда как только возьмешь ее в руки – сразу увидишь что-то», – подумала Виктория и поспешила в библиотеку.

Просматривая стеллажи, она искала, где же могла стоять эта книга, и увидела на полке еще одно издание – «Потерянный рай», затем еще несколько. Так и не найдя свободного места, где могла бы стоять книга, Викки решила, что, возможно, дядюшка имел ввиду не эту книгу, которую она держала в руках. Одно за другим она начала доставать и просматривать найденные на полках издания. И вот, потянув за очередную книгу, Виктория почувствовала, что одна из книжных полок пришла в движение и открылась. К огромному удивлению Виктории, это был потайной ход. Заглянув за дверь, она увидела длинную винтовую лестницу, которая вела куда-то вниз. Там было очень темно и сыро. Викки стало немного жутко, и она решила, что было бы неосмотрительно спускаться туда. Вернувшись к письменному столу, она уже собралась читать письмо дальше, как увидела конверт, адресованный Летиции. Он был пуст, ни ключа, ни записки в нем не было. Странно, подумала Виктория и продолжила чтение:

«Ее портрет хранит секрет, он даст тебе второй ответ.
Ответ с собой взять не забудь и смело отправляйся в путь...»

Не успев дочитать до конца, она услышала уже знакомый звук: книжная полка, которая открывала потайной ход, закрылась.

Викки почувствовала, как по ногам пробежали мурашки, она постаралась отвлечься и вернулась к строчкам в письме «...Портрет...»

Первое, что пришло в голову, это портрет возлюбленной дядюшки, что висел над камином.

Подойдя к картине, она стала осторожно и внимательно осматривать ее со всех сторон. Не увидев ничего особенного, Виктория решила снять портрет и рассмотреть поближе. Для этого ей пришлось сходить в кладовку за лестницей. Маленькая и хрупкая, она с трудом приподняла раму и в какой-то момент чуть было не уронила ее, но все обошлось.

Осмотрев портрет, Виктория ничего не обнаружила и уже собиралась вернуть картину на место, как взгляд девушки остановился на стене над камином, в том месте, где висел портрет. Там, под тонким слоем штукатурки, она обнаружила искусно спрятанный вмонтированный сейф, который открывался комбинацией из трех чисел. Сразу же Викки попробовала день рождения дяди, затем свой, своей матери, но ничего не подходило. Тогда она решила вернуться к письму, возможно, там была какая-то подсказка.

«В третьей загадке таится число, при верном расчете простое оно:
На великий день пасхальный позвала семья гостей.
Собралось их всех двенадцать: мужчин, женщин и детей.
Кропотливая хозяйка позаботилась о всем,
Приготовив хлеб пасхальный каждому, кто к ней пришел.
В суете хозяин дома перепутал все хлеба и раздал их как попало,
Что туда, а что сюда.
По два выдал он мужчинам,
Четвертину детям дал,
Барышням по половине без раздумья отломал.
Что ж, хлебов на всех хватило, подсчитай давай скорей,
Сколько ж в божий день собралось: мужчин, женщин и детей?»

Викки быстро прикинула: «Нацело на два делится десять, значит, мужчин пять. Женщин либо две, либо одна. Если одна, значит, детей шесть. Пять плюс один плюс шесть равно двенадцать, все верно, – подумала она. – Никакие другие комбинации не могут быть правильным ответом, так как в задаче оговорено общее число людей – двенадцать».

Вернувшись к сейфу, она набрала полученную комбинацию, и дверца открылась. Нервно покусывая нижнюю губу, Викки заглянула внутрь. Там лежал небольшой свиток. Среди бумаг были акт на владение каким-то домом, старые векселя и документы. Помимо этого, в сейфе еще был небольшой кожаный мешочек, полный старинных монет, судя по всему, относящихся к XVIII–XIX векам. И небольшая записка с адресом мистера Джона Оулдриджа. Фамилия показалась ей знакомой. «Ах да, это адвокат дяди», – вспомнила Виктория. Но адрес явно не совпадал с адресом, который мистер Оулдридж дал ей этим утром.

В замешательстве, Виктория вернулась к письму дядюшки и продолжила чтение: «...ответ с собой взять не забудь и смело отправляйся в путь...»

«То есть бумаги эти взять? – озадаченно подумала она. – Куда "в путь?" Вниз, по той самой мрачной лестнице?»

Викки окончательно была сбита с толку, и ей не терпелось разобраться, в чем тут дело. Она решила спуститься в подвал, но сначала дочитала последние строчки письма.

«Если загадки ты все разгадала, значит, последнюю тоже поймешь.

Смело навстречу себе отправляйся,
С каждым шагом вперед, что пройдешь, ты все дальше назад
отойдешь».

«Ерунда какая-то, – подумала Викки. – Что значит "навстречу себе"? Может, он хотел сказать "навстречу судьбе", но описался. И что значит "отойдешь назад, ступая вперед"?»

Виктория была заинтригована и растеряна. Преодолевая страх, она направилась к потайному ходу, захватив найденные бумаги и мешочек с монетами. Все в том же черном платье, укутанная в теплую шаль, она освещала свой путь небольшой свечкой. С каждым шагом ее сердце билось все быстрее и быстрее. Викки казалось, она спускается целую вечность. Наступил момент, когда ей стало поистине страшно и она уже решила вернуться обратно, как ступеньки закончились. Перед ней была огромная металлическая дверь. Достав ключ из конверта, Виктория вставила его в замочную скважину, и ключ подошел. Провернув его несколько раз, Виктория открыла дверь. Девушка оказалась в большой темной комнате, и стоило ей только переступить порог, как дверь тут же захлопнулась за ее спиной. Посветив по сторонам, Викки поняла, что комната была практически пуста. Посреди лишь стояло огромное зеркало.

Виктория вспомнила слова из дядюшкиной записки: «Навстречу себе отправляйся...». «Навстречу своему отражению? Так получается?» – подумала она. – Неужели зеркало – это портал? И, ступая вперед, я попаду назад, то есть в прошлое?.. Да нет, это невозможно, – убеждала себя Виктория. – Видимо, вместе со снотворным мне дали еще что-то, что вызвало у меня такую яркую игру фантазии. Я просто дотронулся до него, чтобы убедиться, что это обычное старое зеркало в темном подвале. И все мои домыслы – это нечто иное, как стресс и игра воображения», – решила она.

Викки приблизилась к зеркалу и медленно протянула руку. Она вся дрожала как осиновый лист. Страх переполнял каждую клеточку, а внутренний голос призывал этого не делать. Она еще раз посмотрела на свое отражение. Зеркало казалось совершенно обычным, а отражение весьма естественным. И вот ее пальцы соприкоснулись со стеклом... Это было обычное стекло. Виктория выдохнула с облегчением и даже немного усмехнулась. «Это точно все стресс», – подумала она, спокойно оперлась обеими руками на зеркало и улыбнулась своему отражению. В эту секунду как будто кто-то с обратной стороны изо всех сил потянул ее за руки. Викки словно провалилась сквозь зеркало и уже через несколько секунд потеряла сознание.

Очнувшись, она поняла, что находится внутри небольшого помещения. Было раннее утро. Комната постепенно наполнялась солнечным светом. Осмотревшись, Виктория увидела многочисленное количество голов диких животных на стенах, небольшой письменный стол и пару стульев у старинного мраморного камина, расписанного в восточном стиле. В дальнем углу комнаты стояли напольные маятниковые часы в высоком деревянном корпусе.

Недолго раздумывая, Викки решила, что оказалась в охотничьем домике. И как бы невероятно это ни казалось, она была уверена, что попала в прошлое. Вопрос только куда и в какое время. Дверь домика была не заперта, и девушка без усилий вышла наружу, оказавшись посреди зеленого луга и многочисленных деревьев. Утренняя прохлада еще не прошла, и Виктория крепче укуталась в свою шаль. Воздух был настолько чист и свеж, что на секунду показалось, будто она задыхается от переизбытка кислорода. Придя в себя, испуганная и растерянная, она начала рассуждать, как же быть дальше. Вдали виднелся особняк внушительных размеров, а в противоположной стороне от него угадывалось что-то похожее на небольшое селение.

Глава XI

Англия. 1811 год.

Только теперь, вспомнив о найденной в сейфе записке с именем Джона Оулдриджа, Виктория поняла, что речь шла не об адвокате, который присутствовал в церкви, а о его далеком предке. И вполне вероятно, что далекий предок дядюшки, участвовавший в войне 1763 года, впоследствии ставший другом мистера Оулдриджа, не кто иной, как он сам, собственной персоной.

Нужно искать Оулдриджа, подумала Виктория и направилась в сторону деревни. Этот путь показался ей невероятно длинным. Почва была сырой. Каблуки туфель то и дело проваливались в землю. Окончательно измучившись, она разулась и пошла босиком. И даже вероятность наступить на змею уже казалась не такой ужасной по сравнению с дикой болью в ступнях, которую она испытывала.

Через некоторое время Виктория подошла к деревне. Несмотря на раннее время, жизнь здесь уже кипела вовсю. На окраине ей встретился мальчик лет девяти, гнавший на пастбище скот.

Викки спросила его:

– Не проходят ли здесь почтовые дилижансы?

– Конечно, мисс, регулярно, – удивившись такому вопросу, ответил мальчик.

– Сегодня по полудню прибывает карета из Ландшира и дальше следует до Лондона.

– Как раз туда мне и нужно, – обрадовалась Викки. – А скажи, пожалуйста, извозчика, я так понимаю, можно будет найти в трактире?

– Ну конечно, где же еще, – усмехнулся мальчик. – Вон, это там, – указал он пальцем на небольшое сооружение, из трубы которого валил черный дым. – Мисс, – заговорил мальчик, – можно задать вам вопрос?

– Задавай, только я не обещаю, что отвечу на него, – сказала Виктория.

– Мисс, а вы волшебница? – неуверенно спросил он.

– А почему ты так решил? – удивилась Виктория.

– Просто вы странная: платье на вас необычное, появились из леса, и наречие не местное.

– Да, волшебница, – улыбнулась Викки. – Только я добрая волшебница, и если ты никому не скажешь о нашей встрече, я тебя отблагодарю.

Достав из мешочка монету, она дала ее мальчику.

Глаза ребенка засияли от радости:

– Спасибо тебе, добрая волшебница, – сказал он.

– Прощай, – сказала Виктория и уже было направилась в сторону трактира, как паренек догнал ее.

– Постойте, – заговорил он, – если вы скрываетесь, то лучше туда не идти. В таком-то виде вы сразу привлечете много внимания. Дайте мне пару монет и ждите здесь. Я сбегая до трактира и договорюсь, чтобы извозчик забрал вас отсюда по пути в город.

– Спасибо тебе, мой маленький друг.

Виктория достала из мешочка еще пару монет и отдала мальчику. Тот быстро взял их и тотчас скрылся из виду.

Викки уселась под огромным дубом. В ожидании она стала прокручивать в голове все, что произошло за последние сутки. До сих пор не верилось, что это с ней происходит наяву. Теперь становилось понятно, почему мать запрещала ей общаться с дядей. Возможно, она все знала или догадывалась о существовании потайной двери.

Мальчика не было уже более часа. Викки начала волноваться, вернется ли он вообще. «Может, он убежал, решив оставить деньги себе, а может, испугался меня...». Виктория уже начала упрекать себя за то, что вообще завела с ним разговор, как паренек оказался вдали.

– У меня хорошие новости, мисс! – еще издали прокричал мальчик. – По каким-то причинам дилижанс прибыл в деревню раньше и уже через полчаса будет здесь. А еще я принес вам немного хлеба и сыра. Вы ведь еще не завтракали?

Викки поблагодарила за еду. Она действительно была очень голодна.

В ожидании кареты мальчик рассказал Виктории историю всей своей жизни: про мать, которая совсем его не замечает, так как постоянно занята домашними делами и младшими детьми; про отца, который сутками работает в поле, а домой приходит такой уставший, что, поев, сразу засыпает, а рано утром снова уходит в поле; про соседских мальчишек и даже про девочку, которая ему очень нравится. Также от него Викки узнала, что находилась в Грансфилде. Это название Виктория встречала в бумагах, найденных в сейфе, но точно не могла вспомнить, с чем оно связано. Рассказ мальчика мог продолжаться еще долго, если бы не почтовая карета, которая действительно подъехала по истечении полчаса.

Извозчик даже не обратил внимания на странный вид Виктории и полное отсутствие багажа, он лишь попросил ее поскорее забраться в карету, так как очень спешил. Дилижанс тронулся, а мальчик еще долго бежал за ним и махал рукой на прощание.

Карета шла относительно быстро. Несмотря на ужасные дороги, скорость передвижения, пожалуй, достигала восьми миль в час. Через два часа была первая остановка. Извозчик и далее продолжал останавливаться через каждые два часа, чтобы сменить лошадей. На одной из остановок Виктория поинтересовалась:

– А как далеко еще до Лондона?

– Порядка ста двадцати миль, – ответил извозчик. – Завтра к обеду уже будете в Лондоне.

В дороге Викки полностью погрузилась в свои раздумья и только изредка поглядывала в окошко, любуясь живописными видами. Так же ее мысли прерывали регулярные подъемы в гору, поскольку приходилось выходить из кареты, чтобы не перегружать лошадей. На протяжении всего дня то и дело на остановках менялись ее попутчики. Все ехали, как правило, недалеко, миль десять – пятнадцать. Особое внимание девушки привлекла молодая пара. Из разговора Виктория поняла, что они направлялись к родственникам парня, предварительно уведомив их о своем приезде. Девушка очень волновалась, то и дело сетовала на нынешнюю почту и нерасторопность извозчиков.

– А ты знаешь, – говорила она, обращаясь к своему попутчику, – что в былые времена за не доставленную вовремя почту можно было даже лишиться жизни. Вот, например, в конце шестнадцатого века, во времена правления Елизаветы Первой, на письмах изображали одну или несколько виселиц, а иногда даже изображали повешенного и подписывали «Спешите, гонец, спешите!» или «Спешите ради жизни». Такие письма назывались висельными, и их доставка требовала особой срочности. Говорят, однажды было послано такое письмо, в нем сообщалось о помиловании. Гонец по ошибке завез его в другой город с таким же названием, за что был сурово наказан. Поэтому изображение виселицы на послании было не случайным.

– Вот уж дикие были времена! – лишь возмутился парень.

Вскоре пара вышла, и несколько перегонов Викки ехала одна. На удивление, она совсем не испытывала голода, что даже радовало. Виктория ужасно боялась заходить в таверны, где они останавливались, и почти не выходила из кареты.

Ближе к вечеру она порядком устала. Поначалу интригующая поездка в карете теперь превратилась в изнурительное испытание: сильно отекали ноги, не давали покоя боли в спине и шее. В постоянной тряске Виктория никак не могла уснуть и только под утро слегка задремала. Ее разбудил голос извозчика при очередной остановке:

– Мисс, мы подъезжаем к Лондону. Вы просили предупредить.

Немного растерявшись, полусонная, она не вымолвила ни слова и только благодарно кивнула.

Изрядно проголодавшись, Викки все-таки решила позавтракать в таверне. Усевшись за столиком на улице, она смело сделала заказ и, плотно подкрепившись, вновь вернулась в карету. «И чего я так перепугалась, – говорила она себе. – Чистая таверна, вкусная еда, учтивое обслуживание, что еще надо?»

Дилижанс снова тронулся, а Викки стала обдумывать ход дальнейших действий в Лондоне. Составив в голове примерный план, она вновь подумала о Летиции: «Где же она может быть? Пройшла ли она сквозь коридор или нет? И если да, то куда она могла направиться?» Потом она думала о дяде, который так скоростижно скончался, о матери, которую не предупредила о том, куда отправилась, о своих друзьях, а самое главное, как теперь вернуться обратно домой.

От этих раздумий ее отвлек открывающийся за окном вид. Карета въезжала в город. Экипаж быстро покатился по широким мощеным улицам, оставляя позади стеклянные витрины лавок, богатых всевозможным товаром. Сквозь легкий туман перед глазами то и дело мелькали небольшие красивые площади, украшенные статуями и монументами, а по пешеходным дорожкам прохаживались горожане.

Вскоре карета остановилась у одного из постоянных дворов. Зайдя внутрь, Викки невольно прикрыла лицо рукой. От резкого запаха масляных лампад и свечей слегка кружилась голова. Разыскав хозяина, она уверенно заявила, что желает снять комнату, а затем поинтересовалась, где можно найти модистку. Мужчина не раздумывая отправил ее к знакомой портнихе, что жила неподалеку.

Прежде чем встретиться с мистером Оулдриджем, Виктория решила непременно привести себя в порядок, чтобы не вызывать лишних подозрений. В комнате она нашла все необходимое для умывания и, слегка отдохнув, отправилась к модистке.

Это была молодая весьма добродушная девушка. Выслушав пожелания Виктории, а именно подобрать дневное платье для прогулок, она предложила пару готовых вариантов. Вместе они выбрали наиболее подходящее, и модистке лишь оставалось перешить некоторые детали туалета. За это время Виктория написала короткую записку мистеру Оулдриджу. В ней говорилось, что она племянница мистера Эддингтона и приехала повидаться по просьбе своего покойного дядюшки. Отправив записку с посыльным, Виктория взяла чашку чая, так любезно предложенного помощницей модистки, и медленно стала прохаживаться по комнате. Ее внимание привлек лежавший на столе свежий выпуск газеты. Не читая заголовков, она тут же отыскала глазами число. Было 18 августа 1811 года.

«Не может быть!» – тихо усмехнулась Виктория.

Глава XII

Дом мистера Оулдриджа находился на одной из центральных улиц Лондона. Семья адвоката пользовалась большим уважением среди горожан. Многие искали их поддержки и одобрения. Образованные и интеллигентные мистер и миссис Оулдридж всегда отличались порядочностью и добродушием. Эти же качества они прививали своим детям. Мистер Оулдридж всегда поражал ясностью ума и прагматичностью, а миссис Оулдридж для достижения цели частенько прибегала к маленьким женским хитростям, но маскировала их так искусно, что этого никто не замечал.

Часы в гостиной адвоката пробили три пополудни.

Мистер Оулдридж сидел в своем кабинете и просматривал какие-то документы. Его жена Элизабет суежилась по хозяйству. Старшего сына Чарльза еще не было дома, а дочери расположились в гостиной и бурно обсуждали предстоящий на неделе поход в Театр Короля на новейшую постановку. Это была опера Моцарта «Так поступают все женщины».

В это время для мистера Оулдриджа доставили записку. Прочитав ее содержимое, он тут же послал за миссис Оулдридж.

– Моя дорогая, – сказал он. – Вы не поверите, от кого я только что получил эту записку.

– Ну, не томите меня, от кого же? – спросила миссис Оулдридж.

– В город приехала племянница моего давнего друга, мистера Эддингтона. Вы помните его, дорогая? Ведь именно ему мы обязаны своим успешным положением на сегодняшний день.

– Конечно, помню, с ним вы принимали участие в англо-испанской войне 1761-1763 годов. Когда вы видели его в последний раз, лет десять – пятнадцать тому назад?

– Вот именно, дорогая, в последний, – с сожалением произнес мистер Оулдридж. – Его племянница пишет, что он скончался.

– О, как это прискорбно! Я всегда была о нем хорошего мнения, – добавила миссис Оулдридж.

– Знаете ли вы, моя дорогая, что у мистера Эддингтона не было детей? Эта племянница его ближайшая родственница. Когда он навещал нас последний раз, просил меня в случае его кончины позаботиться о ней. Он написал завещание, в котором объявляет ее единственной наследницей. Хочу сказать, девушке крупно повезло. Поместье мистера Эддингтона в Грансфилде весьма внушительных размеров и приносит хороший годовой доход. Кроме того, Торнтон вносит приличную сумму за его аренду на протяжении последних лет.

– Вы на что-то намекаете, мой дорогой? Я не совсем вас понимаю.

– Я говорю о том, миссис Оулдридж, что нашему сыну пора подумать о создании семьи и обзавестись собственным жильем. А эта маленькая мисс – очень неплохой вариант. Из них выйдет отличная пара.

– Должна вас огорчить, друг мой. В голове нашего мальчика нет и мыслей о женитьбе.

– Так, значит, настало время этим мыслям появиться в его голове, – резко ответил мистер Оулдридж.

– А вам не кажется, что вы немного торопитесь? Мы ведь ничего о ней не знаем. Ни ее титула, ни рода, ни образования. К тому же наверняка она дурна собой.

– Дорогая моя, вам ли не знать, что при ее средствах на титул и образование можно закрыть глаза. Что до ее внешности, так по мне – это вообще не имеет значения.

– Пожалуй, вы правы, но все же... наш мальчик... Вы же знаете, я хочу для него самого лучшего, – в смятении соглашалась миссис Оулдридж. И, немного задумавшись, продолжила: – Вы так и не рассказали мне, за какую отличную службу король так щедро наградил мистера Эддингтона после окончания войны?

Мистер Оулдридж глубоко вздохнул. Чуть ухмыльнувшись, он поднял глаза на супругу и спросил:

– Разве не говорил? Ну что ж, тогда слушайте. Деньги эти он получил вовсе не за службу, а вот как...

Это произошло, я точно помню, в мае 1762 года, когда мы взяли Альмейду в Португалии.

В один из вечеров мы с мистером Эддингтоном сидели в местном трактире. Было уже поздно, я порядком устал и рано отправился спать, а Уильям остался. Следующим днем он куда-то исчез и вернулся только к вечеру с огромным мешком испанского золота. Уже по возвращению он рассказал мне, что сразу после моего ухода за его столик под села пара молодых португальцев. Уверенные, что мой друг не понимает португальского языка, они смело вели между собой разговор... Речь шла о зарытом золоте. В разговоре один из них зачитывал другому условие некой шарады. В ней говорилось, что золото спрятано на квадратном поле, в месте, отстоящем на определенные расстояния от трех последовательных углов. Сложность состояла в том, что в округе было слишком много квадратных полей. Если бы тому парню знать размеры поля, то, сделав простые измерения, он мог бы без труда отыскать его и найти сокровища.

Мой друг Уильям всегда любил шарады и математические задачки, поэтому, услышав этот разговор, сразу же сообразил, что это место может быть только на поле одного размера, а те двое об этом не догадывались. Уильям без труда нашел то самое поле, так как португалец, в разговоре упомянул район, о котором шла речь. И действительно, в определенном условии месте лежало спрятанное золото.

Вот такая история, моя дорогая.

Пораженная миссис Оулдридж не могла вымолвить ни слова.

– Мистер Эддингтон щедро поделился найденным золотом, благодаря которому мне удалось начать собственное дело, – продолжил сер Джон. Но я получил лишь малую долю сокровищ, остальное он, разумеется, оставил себе. На эти деньги Уильям построил имение в Грансфилде, а остальные положил в банк. Так что, скажу вам, моя дорогая, его племянница теперь весьма завидная невеста.

– Поверить не могу, что за годы нашей совместной жизни вы только теперь решились рассказать мне всю правду.

– Все как-то не представлялось удобного случая, да и какая разница? – пояснил мистер Оулдридж.

– И все же, каким бы ни было положение этой девушки, прошу вас, не заставляйте нашего мальчика жениться без любви, – продолжила миссис Оулдридж. – Я не позволю вам сделать нашего Чарльза несчастным ради материального блага.

– Дорогая моя, я и не говорю, что мы должны его заставлять. А просто предоставить подходящие условия для развития их отношений.

Глава XIII

В доме модистки.

Пока Викки читала газету, модистка закончила работу и пригласила ее на примерку. Платье сидело великолепно: довольно простого покроя, светло-серого цвета с высоким воротником, широкими у плеча рукавами, плавно сужающимися в манжет и длинным, тянущимся позади подолом. Оно ярко отражало тенденции моды текущей эпохи. Неудобство лишь вызывал корсет, который затянули так туго, что было тяжело дышать. В дополнение к платью нашлась пара ботинок из натуральной кожи на небольшом каблучке. Также модистка посоветовала Виктории прекрасную шляпку и зонтик, а вместе с этим и другие неотъемлемые атрибуты женского туалета: перчатки, платочек, лорнет, веер и сумочку-ридикюль. Взглянув на все это, Виктория решила, что не сможет даже правильно распределить все предметы в руках, не говоря уже ничего о женственности и изящности, которую они должны придавать. Поэтому недолго думая она сказала, что возьмет лишь шляпку, перчатки и зонтик.

Надо сказать, что еще во время первой примерки портниха с немалым интересом рассматривала платье, в котором пришла Виктория. Глубокий вырез сзади привел ее в шок и одновременно породил множество вопросов: где же корсет, насколько неприлично так оголять свою спину и что это за эластичный материал, который так изящно ложился по фигуре? Она с любопытством расспрашивала Викторию, откуда та родом, что привело ее в Лондон и многое другое... Викки всячески увиливала от ответов, но фантазия ее вскоре совсем иссякла. К счастью, вернулся посыльный с запиской от мистера Оулдриджа, что и прервало их беседу.

Мистер Оулдридж писал, что бесконечно рад приезду племянницы своего близкого друга и приглашал посетить его дом, как только Виктории будет удобно.

Очень обрадовавшись ответу, Викки расплатилась с портнихой и незамедлительно отправилась к дому мистера Оулдриджа. По правде говоря, писав записку, она вообще сомневалась в существовании этого джентльмена.

На улице она с легкостью поймала кэб, легкий двухместный двухколесный экипаж с кучером, пользовавшийся большой популярностью среди горожан, которые не хотели идти пешком. Виктория назвала кучеру адрес, указанный в записке, тот утвердительно кивнул, помог ей сесть в карету и быстро перешел на площадку позади кабинки.

Всю дорогу Викки пыталась разглядеть дома, прохожих и в целом устройство города, но туман был такой густой, что она едва распознавала отдельные силуэты. Вскоре кучер остановил экипаж.

– Прибыли, мадам, – сказал он.

Виктория расплатилась через лючок в задней стенке под потолком и, выйдя из кареты, направилась к дому мистера Оулдриджа. Внезапно в глазах потемнело и ноги стали как будто ватными. Корсет так сильно сжимал грудную клетку, что Викки едва могла дышать. Опершись на зонтик, она попыталась восстановить равновесие, но было поздно. И она наверняка бы упала, не окажись рядом случайно проходящего джентльмена.

Неожиданно она почувствовала, как ее талию обхватила твердая мужская рука.

– Мисс, мисс, вы в порядке? Вы слышите меня? – повторял незнакомец.

Викки подняла глаза на молодого человека. У нее перехватило дыхание. Высокий, статный мужчина в черном шерстяном сюртуке, из-под которого виднелся ворот белоснежной батистовой рубахи с широким шейным платком, закрывавшим подбородок, как две капли воды был похож на Марка.

– Вы в порядке, мисс? – еще раз спросил он.

Виктория прекрасно слышала его, но находилась в таком ошеломенности, что не могла подобрать нужных слов. Крепко сжав своими тонкими пальцами его руку, она чуть было не сказала «Марк», но вовремя остановилась.

– Все хорошо, – собравшись с мыслями, произнесла Виктория. – Просто небольшое головокружение.

– Может быть, вас проводить? – поинтересовался молодой человек.

– Спасибо, я уже пришла.

– Ну, что ж, в таком случае, всего хорошего, – сказал он поклонившись.

– Благодарю, – произнесла Виктория с улыбкой и направилась к дому, мысленно упрекая себя за то, что так глупо молчала и даже не спросила его имени. Молодой человек еще долго провожал ее взглядом... Постучав во входную дверь, Викки обернулась, но к этому моменту он уже скрылся в густом тумане.

Глава XIV

В доме мистера Оулдриджа этим вечером было как никогда шумно. Вся семья собралась в гостиной, где оживленно обсуждались последние события, произошедшие за день. Главной темой дискуссий послужило возможное появление в доме неожиданной гостьи.

Разговоры прервал звук колокольчика.

В комнату прошел дворецкий:

– Мисс Виктория Росс! – объявил он.

– Мисс Виктория! – первой с улыбкой на лице поприветствовала вошедшую девушку миссис Оулдридж. Эта женщина всегда умело разрешала неловкие ситуации и легко превращала самый напряженный разговор в непринужденную беседу. Этот раз не стал исключением.

Миссис Оулдридж представила гостью своего супруга и уже взрослых детей. И, предложив присесть, перешла к расспросам Виктории: о ее дядюшке, о путешествии и прочих естественных предметах обсуждения.

– Виктория, где вы остановились? – спросила миссис Оулдридж.

– На постоялом дворе в нескольких милях отсюда, – ответила она.

– Постоялый двор не самое подходящее место для леди. Почему же вы не остановились у кого-то из знакомых?

– Я никого здесь не знаю, – смущенно пожала плечами Виктория. – Дело в том, что я и вовсе не планировала этой поездки, все произошло более чем спонтанно. Дядя покинул нас столько внезапно... – вздохнула Виктория. – После его смерти я получила некоторые бумаги и записку с адресом мистера Оулдриджа. Именно поэтому я и разыскала вас в надежде на помощь во всем разобраться.

– Разреши, я взгляну на бумаги, – попросил мистер Оулдридж. Пожилой человек лет семидесяти, несмотря на возраст, выглядел довольно бодро. Просмотрев переданные документы, он спросил:

– Скажи, милая, а ты знала, что дядюшка сделал тебя своей единственной наследницей?

Викки тут же вспомнила про Летицию. В некотором замешательстве она растерялась и подтвердила:

– Да, я узнала об этом после его кончины.

– А как давно умер сэр Уильям? – спросил мистер Оулдридж. – Что произошло?

– Он ушел совсем недавно, – отвечала Виктория. – Сложно сказать, что произошло. Дядя был совершенно здоров... вероятно, от старости.

– Очень прискорбно, – сказал мистер Оулдридж. – Очень... В свое время мы были близки. В молодые годы вместе участвовали в войне, он рассказывал вам?

– Да, – кивнула Виктория.

– Последний раз я видел вашего дядюшку лет пятнадцать тому назад. Тогда он прибыл в Лондон всего на несколько дней, исключительно ради того, чтобы составить завещание. И просил меня позаботиться о вашем благополучии в случае его кончины. Посему, милая, я настоятельно прошу вас быть гостями в нашем доме и велю немедленно послать за вашими вещами в гостиницу.

– О, благодарю, сэр, вы очень добры. А за вещами посылать нет необходимости. Весь мой багаж пропал в дороге. Но еще страшнее то, что пропала моя подруга. Мы ехали вместе, – пояснила Виктория.

– Проблему с платьями решить просто, – слегка улыбаясь, сказала миссис Оулдридж. – Завтра же утром я приглашу нашу модистку, она мигом сошьет необходимое количество туалетов. Но что же произошло с вашей подругой? Из записки, полученной от вас сегодня, мы поняли, что вы прибыли из Америки, не так ли?

– Совершенно верно, – подтвердила Викки. – Вместе с подругой мы благополучно добрались до Англии и прибыли в порт Лондона. Моя подруга сошла с корабля первой, а когда на причал спустилась я, то ее уже нигде не было. Я понятия не имею, где ее искать. По правде говоря, я рассчитывала, что она добралась до вас, но вижу, что – нет.

– Как же так? – удивилась Анна. – Что могло произойти?

– Я не знаю, – огорченно ответила Виктория.

– Не волнуйтесь раньше времени, милая, уверена, всему есть логичное объяснение, и ваша подруга обязательно найдется в ближайшее время.

– Я искренне верю в это.

– Непременно, дорогая, непременно найдется, – поддержал мистер Оулдридж. – А пока оставайтесь у нас. Чарльз будет рад помочь вам с оформлением наследства. Не так ли, мой мальчик? – обратился он к Чарльзу.

– Разумеется, папа, почту за честь, – согласился юноша.

Мистер Оулдридж гордо улыбнулся. «Из Чарльза вышел отличный адвокат», – подумал он.

– Видите ли, мисс Виктория, – продолжил мистер Оулдридж, – Ваш дядюшка перед отъездом передал моей конторе ведение всех его дел. Сейчас ими занимается Чарльз. И ему не составит никакого труда на законных основаниях решить вопросы с документами. А ваше поместье в Грансфилдеуже на протяжении нескольких лет, арендует дворянское семейство Торнтон. Они зачастую проводят там летние месяцы. Мистер Торнтон неоднократно выражал желание выкупить поместье, но мне пришлось отказать, не имея подобных полномочий. Кстати, он был у меня сегодня. Вы разминулись буквально в минутах. Высокий светловолосый молодой человек в черном сюртуке не встретился вам по дороге?

– Нет, – ответила Виктория. Ей не хотелось рассказывать, как она чуть было не потеряла сознание. Да и вдаваться в подробности ее встречи с молодым человеком, явно подходящим под описание мистера Торнтон, она не собиралась.

Беседа продолжалась еще некоторое время, и вскоре был объявлен ужин.

Виктория, несомненно, понравилась всем членам семейства, и за столом каждый стремился с ней пообщаться.

– Скажите, а как долго вы планируете пробыть в Лондоне? – поинтересовался Чарльз.

– Пока не знаю, – ответила Виктория. – Есть вероятность, что я задержусь на длительный срок. По возможности мне бы хотелось прервать контракт аренды и вернуться в поместье дядюшки в Грансфилде. Это возможно?

– Разумеется, – ответил Чарльз. – Но может занять некоторое время.

– А пока мы будем рады вашему обществу в нашем доме, – поддержала миссис Оулдридж.

– Вам нравится опера, мисс Виктория? – спросила младшая мисс Оулдридж, Эмма.

– Да, очень, – застенчиво ответила Викки.

– Прекрасно. На этой неделе мы идем в оперу на постановку «Так поступают все женщины», – тут же подхватила разговор ее старшая сестра, Анна. – Надеюсь, вам понравится. Вы ведь пойдете с нами?

– Конечно, с удовольствием, – раскрасневшись от такого внимания, подтвердила Виктория.

После ужина Чарльз, Анна и Эмма решили развлечься игрой в карты. А мистер и миссис Оулдридж предпочли картам шахматы. Виктория же, сославшись на сильную головную боль, извинилась и отправилась в отведенную ей комнату для гостей. Горничная помогла ей раздеться и принесла теплой воды для умывания.

Глава XV

Англия. 16 августа 2015 год.

Вернувшись после похорон в дом мистера Эддингтона, Летти не находила себе места. Она металась из комнаты в комнату, не зная, чем себя занять, чтобы хоть немного отвлечься от мрачных мыслей. Внезапно на глаза попался конверт мистера Эддингтона с уготовленными шарадами. Летти взяла его и, устроившись за столом в библиотеке начала читать:

«Начну рассказ с любимой книги, название знаешь, милый друг,
Лишь в руки ты ее возьмешь, ответ на мой вопрос найдешь...»

Летиция сразу поняла, о чем идет речь. Однажды она протирала пыль на книжных полках мистера Эддингтона и совершенно неожиданно наткнулась на потайной ход. Правда, в тот день она ничего не сказала ему. Ей не хотелось ставить старика в неловкое положение. При желании он бы давно все рассказал, а раз это тайна, так пусть тайной и остается, подумала тогда Летти.

С этой загадкой все понятно, решила она и перешла к следующей.

«Ее портрет хранит секрет, он даст тебе второй ответ.
Ответ с собой взять не забудь и смело отправляйся в путь...»

Летти тут же направилась в портрету Лилианны в гостиной над камином. Осмотрев его, она ничего не обнаружила и уже думала снять картину со стены, как вспомнила, что в спальне мистера Эддингтона на ночном столике возле кровати хранится еще один портрет этой дамы. Знала это Летиция потому, что мистер Эддингтон не раз говорил ей, как любитесь им каждый вечер перед сном. Поднявшись в его комнату, она действительно нашла этот маленький портрет. Несмотря на небольшие размеры, рамка показалась ей слишком тяжелой. Не раздумывая, Летти разобрала ее, и старания оказались не напрасны. Внутри лежал ключ и небольшая записка, в которой говорилось:

«Прибереги, дружок, ключик странный,
Он ларчик тебе вскроет оловянный.
Сей сундучок хранится в ветхом доме,
Что лишь из камня одного сооружен,
Обнесенный оградой прекрасной, усаженный цветами и с
подвалом.
Для одного он жителя построен. И вечность там хозяин проживет,
Не выходя с жилья ни на секунду, ни свет увидит, ни цветы польет.
Не будет есть сей человек ни пить, не будет вовсе телом шевелить.
Когда найдешь ты странное жилище, уверен я, ты сразу все
поймешь.
Среди других ему домов подобных лишь только это без жилья
найдешь».

Летти никак не могла решить, что бы это могло значить, и продолжила читать письмо мистера Эддингтона. Без труда разгадав загадку про пасхальные хлеба, она прочла дальше:

«...Если загадки ты все разгадала, значит, последнюю тоже поймешь.

Смело навстречу себе отправляйся,

С каждым шагом вперед что пройдешь, ты все дальше назад отойдешь».

Мысленно перебрав все загадки, Летти была совершенно уверена, что все разгадала. Непонятно только было, какой ларчик открывает ключ и что делать с числами в загадке про хлеба, но она решила, что наверняка все это понадобится позже, при спуске по потайному ходу.

Чрезмерно впечатленная загадками, ключом и потайным спуском, Летти очень хотелось поскорей узнать, что же там внизу. Ей не терпелось рассказать обо всем Виктории, особенно о потайном ходе. Но, когда она вернулась в спальню, увидела, что Виктория крепко спит, и пожалев будить ее, получше укрыла одеялом, так как в комнате было прохладно.

«Ладно», – огорчившись, подумала она, – «подожду до утра, пока Викки проснется».

Летти снова вышла из комнаты, чтобы выключить везде свет. Когда она зашла в библиотеку и увидела ту самую книгу, которая открывала потайной ход, ею вдруг овладело непреодолимое чувство авантюризма. «Я только быстренько спущусь и гляну, что там, – подумала она, – а трогать ничего не буду, дождусь Викторию».

Взяв небольшой фонарик, девушка медленно начала спускаться по узкой лестнице, все ниже и ниже, пока не уперлась в металлическую дверь. Сразу же подумав о найденном под рамкой портрета ключе, она попробовала открыть им дверь, но он не подошел. Тогда она достала другой ключ, который был в конверте с загадками. Этот ключ с легким скрежетом провернулся, и дверь открылась. Летти даже не представляла, что могло находиться за этой дверью. Пройдя в комнату, она посветила по сторонам фонариком, но, кроме старого зеркала, ничего не увидела. Огорченная, она уже собиралась вернуться назад, как вдруг дверь захлопнулась. От неожиданности Летти вздрогнула и выпустила из рук фонарик. Случайно зацепившись рукавом за металлическую опору, она потеряла равновесие и падала прямо на зеркало. Зажмурившись от испуга, Летиция даже не поняла, что произошло.

Когда она открыла глаза, то поняла, что находится в совершенно другом месте, что никак не укладывалось в голове. Очевидно, там, где она оказалась, давно никто не бывал. В помещении стоял ужасный запах сырости, по углам виднелась паутина, а на камине и других предметах интерьера лежал толстый слой пыли. Стены комнаты украшали головы оленей, медведей, кабанов и других диких животных, от вида которых становилось не по себе. Ужаснувшись, Летти поспешила поскорей выйти наружу. К этому времени солнце уже садилось, но еще было светло.

Глава XVI

Англия. 16 августа 1811 год.

Этим днем в поместье Грансфилда леди Торнтон с дочерьми ожидала к обеду гостей из Ландшира: своего племянника Эдварда Гейлтсберга- герцога Изенбургского и племянницу, старшую сестру Эдварда, Маргарет, с ее мужем Генри Уэбстером. Также в доме гостила подруга младшей дочери леди Торнтон, Бесси Парсон. Не хватало только старшего сына – Фредерика Торнтон. Он еще на прошлой неделе отправился в Лондон, чтобы уладить некоторые финансовые вопросы, и собирался остаться там на определенное время.

Леди Торнтон, женщина властная и прямолинейная, овдовела более десяти лет назад. Ее покойный муж лорд Торнтон оставил после себя значительное состояние. С тех пор она организовала литературный салон. Покровительствовала молодым писателям и художникам, интересовалась развитием технического прогресса, периодически жертвуя средства на новые машины и научные открытия. Несмотря на присущую строгость и консервативность взглядов, она с легкостью располагала к себе и вызывала всеобщее уважение.

За обедом насущной темой разговора стала предстоящая поездка обоих семейств в Лондон. Выезд планировался на утро следующего дня. По дороге они собирались на пару недель остановиться в имении Уэбстеров, а затем продолжить свой путь. Лишь Эдвард отказался принимать участие в данном мероприятии, сославшись на множество скопившихся дел в Ландшире.

– Неужто вам вовсе не хочется поехать с нами? – уже в который раз спрашивала его Шарлотта, старшая дочь леди Торнтон. – В Театре Короля сейчас дают оперу Моцарта «Так поступают все женщины», разве вам не хочется посмотреть?

– Признаюсь вам, я был на премьере. И опера не вызвала у меня большого восхищения. По сути, я принял ее как насмешку над чувством любви, в то время как лично убежден, что истинная любовь вечна и ей нет альтернативы.

– Расскажите нам, о чем эта опера, – попросила младшая дочь, София.

– Не хотелось бы лишать вас возможности лично проследить за ходом событий, – ответил Эдвард. – Если же передать суть кратко, то действие происходит в Италии. А сам сюжет о непостоянстве женского сердца и предательстве. Возлюбленные двух молодых дам якобы погибают на войне, и дамы тут же готовы выйти замуж за других...

– А как бы поступили вы, – спросила его Бесси, – Если бы ваша любимая погибла?

– Уж точно не кинулся бы сиюминутно под венец с другой, обещаю вам.

– По-моему, это оригинальный сюжет, – сказала сестра Эдварда. – Меня всегда привлекала итальянская культура. Кажется, итальянцы такие веселые, шумные, в их жизнях вечно бурлят страсти.

– А я полагаю, они опорожены ленью и безалаберностью, – не согласился Эдвард. – Лично мне куда более приятны спокойствие и порядок.

– Да, у вас точно все по плану, мой дорогой брат. В вашей жизни вообще бывают спонтанные решения? Иногда мне кажется, вы даже умрете в заведомо запланированный день, – не без иронии сказала Маргарет.

– А лично мне непонятно, почему Моцарт все произведения посвящал итальянцам, когда сам был австрийцем? Могли он наверняка передать их культуру в своей музыке? – возмущался мистер Уэбстер.

За столом еще долго продолжались некоторые споры по поводу творчества Моцарта, в противовес которому приводились произведения Баха и Бетховена. И только ближе к концу трапезы молодым леди, изрядно утомленным темой искусства, представилась возможность

поговорить о новых течениях в моде. В то время как женщины все больше углублялись в индустрию красоты, мужчины говорили о политике, а потом перешли к теме развития промышленности и переходу от ручного труда к машинному.

В этот день Уэбстеры остались на ночь в поместье Грансфилда, поскольку утром семьи вместе отправлялись в Лондон. И только Эдвард покинул дом рано, желая вернуться в Ландшир до темноты.

Глава XVII

Выбежав из напугавшего до дрожи домика, Летти оказалась посреди большого луга. Вдали виднелся особняк внушительных размеров, а в противоположной стороне от него – небольшое селение. Летти пыталась вспомнить, что же произошло и где она находится, но совершенно ничего не понимала. При падении она сильно ушиблась затылком, и теперь шум в голове не давал ей покоя и мешал сосредоточиться.

Девушка находилась в полной растерянности. Она стояла посреди луга совершенно одна, не имея при себе даже нескольких фунтов, с ключом, который непонятно для чего предназначался. Всегда осторожная и рассудительная, Летиция впервые оказалась в подобной ситуации.

Немного подумав, она решила идти в деревню, чтобы для начала найти телефон и предупредить Викторину о том, что с ней произошло.

Солнце опускалось за горизонт. Летти старалась идти как можно быстрее, насколько это было возможно в ее обуви по глубокой грязи. «После такой прогулки туфли можно выбрасывать», – с огорчением вздохнула она. Всю дорогу, проклиная свою безответственность, Летти старательно пыталась вспомнить, что же все-таки произошло. Полностью погрузившись в свои мысли, она не заметила, как ее нагнал всадник.

Мужчина приближался довольно быстро и, только находясь ярдах от Летиции, придержал лошадь. Удивленный внешним видом шедшего перед ним человека, он не сразу смог определить его пол. Судя по одежде, перед ним был мужчина, хотя в костюме довольно странного кроя. Но длинные выющиеся волосы и по-женски стройная фигура свидетельствовали об обратном. Так и не подобрав соответствующей формы обращения к страннику, Эдвард громко произнес:

– Прошу прощения!

Летти обернулась. Увидев перед собой джентльмена в старомодном наряде, она сразу подумала, что где-то неподалеку проходит костюмированная вечеринка.

– О, как хорошо, что вы мне встретились, – заговорила она. – Честно признаться – это жутко, оказаться одной вечером посреди огромного поля. А вы едете из того поместья? – указала она на особняк, видневшийся вдалеке.

– Да, – коротко ответил, откровенно шокированный незнакомец.

– Там сегодня какой-то костюмированный вечер? – поинтересовалась Летиция.

– Нет, – ответил он, удивившись еще сильнее от такого вопроса.

– Вы странно смотрите на меня, все в порядке? – спросила Летти. И, не дожидаясь ответа, продолжила: – Не дадите мне ваш телефон, мне срочно нужно позвонить, буквально на минутку. Кстати, скажите, где мы находимся?

– Мы находимся в Грансфилде. Вам что нужно, простите, «позвонить»? Я не совсем понимаю, – нахмурившись, ответил мужчина, начиная подозревать, что девушка явно не в себе.

– Ну конечно, как же вам понять! Вы ведь к нам, судя по всему, из девятнадцатого века пожаловали, – улыбнувшись, пошутила она.

Молодой человек, разумеется, не понял этой шутки и был крайне оскорблен таким обращением. Никогда еще так нагло с ним не разговаривали.

– А вы понимаете, что находитесь на территории частных владений? – уже грубым тоном заявил он.

– Нет, не знала.

Увидев, как резко он переменялся в лице, Летти спросила:

– В чем дело, я вас чем-то оскорбила? – Она откровенно не понимала, что вызвало у него такую ярость.

– Нет, – резко ответил мужчина. – Все в порядке.

Не желая продолжать неприятный ему разговор, он сухо извинился и, прищипорив лошадь, продолжил свой путь.

– Постойте, не оставляйте меня, помогите хотя бы добраться до деревни! – выкрикнула Летти ему вслед.

Незнакомец остановился. Чувство чести не позволяло ему оставить девушку, которая просит о помощи, даже такую странную. Вернувшись, он подал ей руку, и Летиция с легкостью запрыгнула на лошадь.

Когда они подъехали к деревне, на улицах никого не было, и лишь из таверны доносились пьяные голоса постояльцев. Все вокруг говорило о том, что это вовсе не современный поселок двадцать первого века, а больше соответствует временному периоду ее спутника.

– Скажите, а какое сегодня число? – поинтересовалась Летти. – Шестнадцатое августа.

– А год? – переспросила она.

– Год 1811-й, – ответил он.

– Вы не разыгрываете меня? – с недоверием переспросила Летиция.

– А я, по-вашему, похож на Скарамуша? Мы приехали, – сказал мужчина и помог Летти слезть с коня. – Вам есть куда идти? – спросил он.

Летиция лишь отрицательно покачала головой.

Незнакомец достал немного монет и протянул ей:

– Вот, возьмите, этого хватит на комнату в трактире и ужин, а мне пора. Всего хорошего.

Он был уже довольно далеко, как из трактира вышла пара изрядно выпивших офицеров.

– Эй, ты кто такой?! – спросил один, обращаясь к Летиции.

– Ну и наряд! – расхохотался другой.

Мужчины смеялись так громко, что всадник услышал их и обернулся. Наблюдая за происходящим, он почувствовал, что ему искренне стало жаль бедную девушку. Недовольно покачав головой, он все же решил вернуться.

– Запрыгивайте! – коротко сказал он и протянул ей руку. – Да что с вами такое! – выкрикнул он и пустил лошадь в галоп, быстро удаляясь от деревни.

– При общении со мной я не заметил в вас такой робости!

Летти молчала. Ее всю трясло от страха.

– Откуда вы только взялись? И что теперь с вами делать? У меня вы остановиться не можете – это будет крайне неприлично. Несмотря на мужское одеяние, я подозреваю, вы все-таки женщина, не так ли?

Летиция лишь кивнула головой. Она привыкала к мысли о том, что попала в прошлое, и была ужасно напугана. «Сказать, откуда я взялась, было бы полным безрассудством», – подумала Летти и произнесла:

– Я совершенно ничего не помню: кто я и откуда. – На ее глаза навернулись слезы. – Пожалуйста, не бросайте меня одну, – попросила она.

– Даже не представляю, куда вас можно отвезти в такое время, – озадаченно ответил незнакомец. Он думал, не поселить ли ее в гостинице Ландшира, но решил, что в таком виде и там с ней может произойти что угодно. Уже на подъезде к поместью у джентльмена появилась идея.

– Ждите здесь. Я скоро вернусь, – сказал он, оставив Летти в беседке, и тотчас скрылся из виду...

Вскоре он уже стоял на пороге своего дома. Двери как всегда открыл его верный дворецкий Карл.

– Как прошел вечер, ваша милость? – вежливо поинтересовался Карл.

– Сравнительно неплохо, – тут же ответил мужчина и продолжил: – Карл, распорядитесь, чтобы приготовили комнату для гостей. Да, и пусть отнесут туда ужин, немедленно.

– Могу я поинтересоваться, кого мы ожидаем, ваша милость?

– Моего приятеля. Он путешествует инкогнито. Карл, будьте добры, предупредите прислугу- не должно быть никаких разговоров, связанных с этим господином.

Незнакомец поднялся в свою комнату для переодевания. Собрав кое-что из вещей, он вновь вернулся в беседку, где его ждала Летти.

– Вот, – протянул он свою одежду. – Наденьте это. Под видом мужчины вы можете остаться на ночь в моем поместье. Полагаю, вас не смущает такое предложение. По крайней мере, в таком виде вас не узнают, а меня не упрекнут в вопросах нравственности.

Летиция благодарно кивнула и тихо, покусывая губы, сказала «спасибо».

Поверх своей одежды она с легкостью надела предложенные вещи, на несколько размеров больше ее собственного. Сапоги почти соскальзывали с ног, но она не придавала этому значения. Обмотав вокруг шеи белый шарф, Летти надела шляпу, спрятала под нее густые выющиеся волосы. Теперь, в темноте, она действительно походила на юношу.

Мужчина оценивающе взглянул на нее.

– Прекрасно, – сказал он и, развернувшись, направился к дому так быстро и уверенно, что Летти едва поспевала за ним.

На пороге их снова встретил дворецкий.

– Добро пожаловать! – поклонился Карл. Летти кивнула.

– Я провожу вас в комнату, сэр, – сказал Карл, обращаясь к Летиции.

– Не стоит, – перебил его хозяин дома. – Я сам это сделаю.

От страха и смущения Летти следовала за Эдвардом, почти не поднимая головы. Достигнув нужной двери, он сказал, что зайдет утром, и велел не выходить из комнаты.

Летиция зашла внутрь и, заперев дверь, внимательно осмотрелась. Справа от нее горел камин. На небольшом письменном столике под окном стоял канделябр с пятью зажженными свечами и поднос с ужином. Слева- высокая кровать на ножках, с балдахином из зеленого сукна. У кровати стоял кедровый комод, над которым висело зеркало. С левой стороны от камина Летти заметила еще одну дверь, зайдя туда, она поняла, что это был ватерклозет. «Ну надо же», – усмехнулась она.

Больше в комнате рассматривать было нечего, и Летти присела за стол. На подносе стоял традиционный лондонский суп, маффины, мясная нарезка и красное вино.

Поужинав, Летиция удобно расположилась у камина. Треск огня всегда действовал на нее успокаивающе. Она смотрела на него и размышляла о невероятной ситуации, в которой оказалась, корила себя за то, что не вернулась за Викторией, и вообще, зачем спустилась в этот злосчастный подвал. Но страшнее всего было думать о завтрашнем дне. Летиция в полной мере ощущала неприязнь, которую испытывал к ней хозяин дома. Все время он был резок и груб с ней. Хотя она совершенно не понимала, чем вызвала к себе такое отношение. Его лицо казалось невероятно знакомым, но Летти никак не могла вспомнить, кого он так сильно напоминал ей.

Глава XVIII

Проснувшись утром, Летиция не сразу поняла, где находится. Мгновенно в голове одно за другим пролетели события, произошедшие накануне. «Неужели мне все это не снится?» – ужаснулась она, и сердце заколотилось с бешеной скоростью. В мыслях крутилась одна только фраза: «Что же делать дальше?»

Встав с кровати, она направилась к окну и раздвинула шторы. Ее взору открылся чудесный вид в сад. Комната наполнилась дневным светом, а в камине еще тлели обугленные поленья. Вновь облачившись в мужской костюм, она убрала свою одежду в комод. Внимательно осмотрев из окна окрестности, Летти вдруг поняла, что знает это место и не раз бывала здесь раньше. «Поместье в Ландшире? Нет, этого не может быть, – думала она. – Так, значит, мужчина, который привел меня сюда... Эдвард Гейлтсберг? Да... Вот кого мне напоминала его внешность. Но как такое возможно?»

Ее рассуждения прервал стук в дверь. Это был герцог.

– Доброе утро, – сказал он.

– Доброе, – с дрожью в голосе ответила Летти. При дневном свете она ясно видела его лицо. У девушки перехватило дух. Совершенно точно – перед ней стоял сам герцог Изенбургский, Эдвард Гейлтсберг.

– Вам хорошо спалось?

– Великолепно, – придя в себя, ответила она.

– Вам удалось что-то вспомнить? Каковы ваши планы?

– Нет, вспомнить ничего удалось, – опустил глаза, произнесла Летти. – Думаю, я отправлюсь в деревню. Попробую найти работу.

Эдвард слегка свел брови и пристально посмотрел на нее. Он был немало удивлен подобному заявлению и теперь пытался понять шутит она или говорит серьезно.

– И что же вы умеете? – с усмешкой спросил он, посмотрев на нежные, гладкие руки Летиции. – Что-то подсказывает мне, вы не знакомы с трудностями деревенской жизни, – шутя прокомментировал герцог.

– Может, и так, – гордо ответила девушка, – но я не брезглива. Если обстоятельства того требуют, то я могу делать любую работу.

Про себя Эдвард еще раз поразился стойкости характера этой упрямой девушки, но виду не подал.

– Что ж, отправляйтесь, раз вы приняли такое решение, но если передумаете – можете остаться здесь еще на одну ночь. Я не жду гостей в ближайшее время, ваше присутствие никому не помешает.

– В таком случае, я, пожалуй, приму ваше предложение, – с достоинством ответила Летти. Хотя в глубине души искренне радовалась этому предложению. Конечно же, ей не хотелось идти в деревню.

– Хорошо. Я велю, чтобы вам принесли завтрак. Оставайтесь пока в комнате и ждите меня. Я вернусь по полудню.

С этими словами Эдвард ушел, а Летиция снова осталась одна.

Позавтракав, она нервно прохаживалась по комнате. Досконально изучив каждый ее уголок, в ящике стола Летти обнаружила поэтический сборник Роберта Бернса «Веселые нищие». Не найдя более интересного занятия, она удобно устроилась на кровати и принялась читать. Книга оказалась скучной и утомительной, и вскоре Летти уснула, не прочитав и десяти страниц.

Она так крепко спала, что даже не услышала стука в дверь. Эдвард тихонько зашел в комнату и подошел к кровати. На какое-то мгновение его взгляд замер на лице девушки. Оно казалось таким нежным и чистым, что сложно было оторваться. Для Эдварда было очевидно,

что она не чья-то прислуга и не дочь фермера. На самом деле он еще вчера решил, что разрешит ей остаться до тех пор, пока не найдется кто-то из ее родственников или она все вспомнит сама. Он был груб с ней только потому, что хотел наказать за дерзость, и не более.

Эдвард легонько коснулся плеча Летти.

– Вот, я принес вам одежду подходящего размера и парик, – сказал он, как только она открыла глаза. – Так вы сможете выйти со мной в гостиную не вызвав никаких подозрений.

Эдвард вышел, предоставив Летти возможность переодеться, а когда вернулся, она все еще возилась с шарфом. Наблюдая за этим со стороны, он лишь с улыбкой покачал головой и подошел, чтобы помочь. Взявшись за концы шарфа, Эдвард оказался от нее в считанных дюймах. Глядя на герцога, Летиция не верила происходящему. Человек, портретом которого она столько раз восторгалась, сейчас стоял перед ней. Эдвард был почти на голову выше ее, чего она никак не могла предположить по изображению на портрете. Эти черные как ночь глаза, прямой аристократический нос, узкие губы и выющиеся темные волосы, казалось, могли свести с ума кого угодно.

– Готово, – сказал он, нарушив минутное молчание.

Надев парик, Летиция стала совершенно похожа на милого молодого юношу.

– Ну вот, молодой человек, осталось лишь придумать вам имя, – сказал Эдвард.

– Как вам Лейтон? – быстро придумала Летти имя, которое более всего походило не ее собственное.

– Почему бы и нет, хорошее старинное имя, – согласился Эдвард. – Буду звать вас Лейтон Флемин.

– А вы не представитесь, – сказала Летиция. – Ведь я до сих пор не знаю вашего имени.

– Эдвард Гейлтсберг, герцог Изенбургский, – коротко произнес он.

– Рада знакомству, – улыбнулась Летти.

К этому моменту уже было около пяти вечера, и герцог предложил перед ужином спуститься в гостиную.

На этот раз Летти шла по длинным коридорам куда более уверенно, чем прошлым вечером, и тщательно осматривала интерьер. Повсюду горели свечи, хотя солнце только начало садиться. На стенах висели старинные картины, оригинальные ковры на полах, мебель явно ручной работы, расписные фрески на потолке. Все это она уже видела ранее, и оно совсем не изменилось. Все было почти так, как в музее, но чувство стало другим. Сейчас все эти предметы наполняли жизнь, как будто все они и каждый в отдельности излучали свое исключительное тепло и придавали дому определенный уют.

– У вас очень красивый дом, – сказала Летиция.

– Да, так и есть. При жизни матушка часто собирала множество гостей. Она любила устраивать балы, званые ужины и просто музыкальные вечера.

Теперь здесь редко кто-то бывает. Разве что приезжает моя сестра с мужем. Я же не собираю гостей, а чаще выезжаю сам.

– Так у вас есть сестра? – спросила Летти.

– Да, старшая. Вот уже пять лет как она вышла замуж и покинула этот дом. Она живет с мужем в сорока милях отсюда. Периодически мы навещаем друг друга. Вот, между прочим, ее любимая комната, проходя мимо библиотеки, – сказал Эдвард. – Маргарет с детства не могли оторвать от книг. Вторым же в списке ее любимых занятий была музыка. Несмотря на то, что лучшее фортепиано располагалось в музыкальной гостиной, Маргарет изо дня в день усердно музицировала в библиотеке. Можно сказать она практически жила в этой комнате.

– Не покажете мне ее? – попросила Летти.

– Конечно, – Эдвард галантно открыл перед ней дверь и предложил пройти. Первое, что бросилось в глаза, это старинный рояль.

– Прекрасный инструмент, – восхитилась Летиция, пробежав по клавишам тонкими пальцами.

– Вы, должно быть, отменно музицируете, раз так быстро сумели определить его качество, – заметил Эдвард.

– О, вовсе нет, – смущенно улыбнулась Летти. – Я вообще не умею играть, я сказала, что он прекрасен, руководствуясь лишь визуальным восприятием, а не с точки зрения звучания.

– А мне казалось, вы образованная молодая леди, – с сомнением произнес он.

– А что, все образованные леди непременно должны музицировать? – спросила Летиция.

– Я полагаю, что да, – ответил герцог.

– Ну что ж, прошу простить мое невежество, – не без иронии извинилась Летти.

Так за разговором они прошли через библиотеку и оказались в гостиной. В комнате было тепло и уютно. В камине потрескивал огонь, будто подзывал к себе поближе, наполняя всю комнату нежным желто-оранжевым светом. Посреди комнаты стояли небольшие диваны, разделенные дубовым кофейным столиком. На коврик подле огня лежал огромный пес. Мощное, мускулистое, не лишенное элегантности животное темного окраса, вызвало у Летти легкий испуг. Увидев хозяина, пес тут же подбежал к нему, но при виде Летиции насторожился и злобно посмотрел в ее сторону.

– Все нормально, мальчик, – успокоил его Эдвард, погладив по голове, и присел на диван. Пес тотчас уселся рядом, положив голову на колени хозяину.

В это время Летти заметила стоящий рядом шахматный столик.

– Возможно, я и не образована музыкально, – сказала она, – но в шахматах буду сильным соперником. Не хотите рискнуть?

– Это вызов? Вам не обыграть меня, – ответил он и пересел к ней за шахматный стол.

Собака не отставала от герцога ни на шаг и тут же, как верный страж, села по правую сторону от него.

– Похоже, ваш пес вам очень предан, – заметила Летти, посмотрев на собаку, неподвижно сидящую подле хозяина.

– Да... – Эдвард задумался. – С этим псом связана довольно загадочная история. Его зовут Корсо. От названия породы кане корсо, – пояснил Эдвард.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.